

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства	7
1.1 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ	7
1.2 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и США.....	14
1.3 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Восточной и Юго-Восточной Азии.....	19
Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»	25
2.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ	25
2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.....	31
2.3. Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.....	67
Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», с иными правонарушениями.....	84
Заключение	93
Список использованных источников и литературы.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Возбуждение ненависти либо вражды является одним из крайних проявлений экстремизма, который создает угрозу территориальной целостности и конституционному правопорядку. Противоправные попытки преобразовать систему политических, экономических, социальных, идеологических отношений, охраняемых Конституцией РФ представляют особую опасность для конституционного строя государства.

Стратегия национальной безопасности РФ¹ и Стратегия противодействия экстремизму² одним из источников национальной безопасности называют внутренние экстремистские угрозы, которые заключаются в попытках осуществления националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, отдельными лицами экстремистской деятельности для реализации своих целей по распространению идеологии насилия, склонению, вербовке или иному вовлечению российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в России наблюдается рост числа экстремистских преступлений, представляющих реальную угрозу для конституционных основ и национальной безопасности государства. Одним из таких преступлений является возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Непосредственный интерес вызывает состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Формулировки,

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // Информационно-правовой портал «Гарант» – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Информационно-правовой портал «Гарант» – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

использованные законодателем в диспозиции данной статьи, а именно понятия «социальная группа», «достоинство человека», «ненависть» и «вражда» имеют неоднозначный характер с точки зрения уголовного права. Судебная практика по данной статье неоднородна, так как ни в тексте уголовного закона, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не дано толкования указанных понятий и формулировок. В научной литературе также приводятся разные подходы к пониманию понятий и признаков, закрепленных в ст. 282 УК РФ. В научном сообществе до сих пор остаются открытыми вопросы разграничения данного преступления со смежными составами других экстремистских преступлений.

По предложению Президента России в 2018 году были внесены значительные изменения в редакцию статьи, направленные на ее декриминализацию³.

Анализ статистики, публикуемой Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, показывает устойчивую тенденцию к увеличению числа осужденных лиц по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации с 2014 по 2017 гг. В 2014 году число осужденных лиц в совокупности по ч. 1 и ч. 2 ст. 282 УК РФ составило 267 человек, в 2015 году – 378 человек, в 2016 году – 395 человек, в 2017 году – 461 человек. В 2014, 2015 и 2016 гг. оправдательные приговоры по указанным составам преступлений отсутствовали. С 2018 года число осужденных по основной и квалифицирующей частям ст. 282 УК РФ стало снижаться и составило 426 человек.

Целью данного исследования является, на основе изучения законодательства, научной литературы и правоприменительной практики выявления наиболее «проблемных участков» материального права, вызывающих неоднозначное толкование в уголовно-правовой теории и

---

³ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон № 519-ФЗ от 27.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

правоприменительной практике признаков состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ и представление путей их разрешения.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач исследования:

1. провести изучение и сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства;
2. изучить и раскрыть состав рассматриваемого преступления, а также изучить имеющиеся в теории уголовного права научные позиции и мнения, связанные с содержанием состава указанного преступления, а именно с его конкретными признаками;
3. рассмотреть квалифицирующие признаки возбуждения ненависти либо вражды;
4. изучить судебную практику по данному вопросу;
5. дать собственную оценку элементам состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ;
6. выявить несоответствие между теоретическими положениями и правоприменительной практикой;
7. по элементам состава провести разграничение рассматриваемого преступления со смежными;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с регламентацией и применением нормы уголовного права, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а также содержание, толкование и разграничение признаков, содержащихся в диспозиции ст. 282 УК РФ.

Предметом исследования является действующее уголовное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, научная литература, материалы судебной практики.

Методологическую основу исследования составят всеобщие методы: диалектический; общенаучные методы: анализ, синтез, системный,

функциональный; и частнонаучные методы: исторический, а также формально-юридический и сравнительно-правовой.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и административное законодательство, иные законы Российской Федерации.

По вопросам данного исследования существует довольно значительное количество литературы. Теоретической основой исследования служат научные работы таких авторов, как Э. С. Абдуллаева, Д. Н. Антипов, Д. А. Бажин, З. М. Бешукова, С. В. Борисов, А. В. Жеребченко, Л. В. Иногамова-Хегай, И. Я. Козаченко, В. Н. Кудрявцев, А. С. Лаврив, А. А. Можегова, А. В. Наумов, А. Н. Попов, И. М. Тяжкова, А. Г. Хлебушкин и других.

Эмпирической базой исследования являются Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О, другие руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также приговоры по уголовным делам судов Республики Татарстан, Республики Крым, Томской области, Тверской области, Саратовской области и др. за период с 09.02.2011 по 06.02.2018.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, охватывающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

1.1 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ

В первую очередь представляется логичным провести сравнение с законодательствам некоторых государств, ранее входивших в состав Советского Союза. Ныне это прежде всего страны, которые де-юре входят в состав СНГ (Белоруссия, Казахстан, Украина, Азербайджан, Республика Молдова) и Грузия, которая в 2009 году официально покинула СНГ.

Уголовное законодательство в странах Содружества независимых государств, в целом, имеет много общего, и в ряде стран возбуждение ненависти либо вражды выделяется в качестве отдельного состава преступления. Для научного сравнительного анализа предпочтительным предполагается разобрать характеристику преступления по его элементам, чтобы выделить как общие черты, так и определенные различия.

Объектом преступления являются те охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым при совершении преступления причиняется вред или создается угроза его причинения.

Проанализировав соответствующие разделы и главы уголовных кодексов стран СНГ, можно сгруппировать их в зависимости от охраняемого правовой нормой родового объекта преступления в три группы.

Так, объектом возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства в таких странах, как Белоруссия (ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь)⁴ и Казахстан (ч. 1 ст. 174

---

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З ред. от 17.07.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

Уголовного кодекса Республики Казахстан)⁵ является мир и безопасность человечества. Под последним понимаются отношения по мирному и безопасному сосуществованию государств и народов, а также в целом всего мирового сообщества. Не совсем понятна логика законодателей, которые отнесли возбуждение ненависти либо вражды к числу преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества. Обычно к ним относятся международные преступления, являющиеся результатом нарушения международных обязательств, столь основополагающих для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что их нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом. То есть подобные преступления должны нарушать определенный порядок взаимодействия между различными государствами. Однако этого не следует из той формулировки объективной стороны рассматриваемого преступления в уголовных кодексах Белоруссии и Казахстана.

В Украине (ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Украины)⁶ и Грузии (ст. 142, ч. 1 ст. 142.1 Уголовного кодекса Грузии)⁷ объектом рассматриваемого преступления выступают личные права и свободы человека и гражданина. В данном случае под объектом следует понимать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение личных прав и свобод граждан, закрепленных непосредственно в конституциях данных государств.

Наиболее близкими к отечественному законодательству касательно объекта рассматриваемого преступления являются Республика Молдова (ч. 1 ст. 346 Уголовного кодекса Республики Молдова)⁸ и Азербайджан (ч. 1 ст. 283 Уголовного кодекса Азербайджана)⁹. Там объектами являются публичная власть и безопасность государства (Республика Молдова) и основы

---

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 16.06.1997 № 167-І ред. от 10.06.2014. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

⁶ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 05.04.2001 №2341-III ред. от 23.11.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

⁷ Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.matsne.gov.ge>.

⁸ Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV ред. от 15.11.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

⁹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : закон Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ ред. от 30.10.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

конституционного строя и безопасность государства (Азербайджан). Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны представляет собой урегулированные конституционно-правовыми нормами общественные отношения, которые определяют систему власти в государстве, конституционные основы межличностных отношений¹⁰. Безопасность государства как объект преступления включает в себя отношения, обеспечивающие охрану безопасного существования государства, функционирования и развития государственных институтов.

Из анализа диспозиций зарубежных уголовно-правовых норм следует, что условно можно выделить 8 видов альтернативных действий (элементов) которые образуют рассматриваемые объективную сторону преступного посягательства:

1. действия, направленные на возбуждение (разжигание) вражды (ненависти) или розни;
2. действия, направленные на унижение или оскорбление (национальной) чести и (национального) достоинства;
3. публичные призывы (характерно только для Республики Молдова)¹¹;
4. (прямое или косвенное) ограничение прав человека;
5. установление прямых или косвенных преимуществ (привилегий) граждан, установление человеку преимущества, установление превосходства граждан по определенным признакам или в зависимости от определенных признаков;
6. оскорбление чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями (оскорбление религиозных чувств);

---

¹⁰ Хлебушкин А.Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №4. – С. 7.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV ред. от 15.11.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

7. пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по определенным признакам (характерно только для Республики Казахстан)¹²;

8. расовая дискриминация (характерно только для Грузии)¹³.

Опять же условно, в зависимости от наполнения рассматриваемых составов перечисленными действиями, можно выделить 2 группы уголовно-правовых норм.

К первой группе относится Грузия, так как ст. 142.1 УК Грузии не включает в объективную сторону преступления действия, направленные на возбуждение (разжигание) ненависти (вражды) либо розни, а равно на унижение (оскорбление) национальной чести и достоинства по определенным признакам. Она включает три возможных действия: расовую дискриминацию, «прямое или косвенное ограничение прав человека», а также «установление человеку преимущества». Стоит отметить, что в УК Грузии существует ст. 142, запрещающая нарушение равноправия людей в зависимости от социально значимых признаков. В любом случае, даже в своей совокупности эти две уголовно-правовые нормы не охватывают весь спектр действий, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Во вторую группу соответственно входят все остальные государства: Украина, Азербайджан, Молдавия, Белоруссия. Помимо действий, под номером 1 и 2 из вышеуказанного списка, уголовные законы этих государства включают (кроме Белоруссии) еще и другие альтернативные действия. В УК Украины предусмотрены: «прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или не прямых привилегий граждан по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковым или другим

---

¹² Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 16.06.1997 № 167-І ред. от 10.06.2014. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

¹³ Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.matsne.gov.ge>.

признакам». В УК Казахстана: оскорбление религиозных чувств граждан, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности. В УК Республики Молдова: публичные призывы, «прямое или косвенное ограничение прав либо установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от национальной, расовой или религиозной принадлежности». В УК Азербайджана: ограничение прав граждан, установление превосходства граждан по признаку их национальной или расовой, социальной принадлежности, отношения к религии

Во всех рассматриваемых государствах, за исключением Украины, ограничен перечень признаков, по которым происходит ущемление прав человека и гражданина либо установление преимущества для данных лиц. В уголовном законе Украины используется формулировка «другие признаки». То есть перечень таких признаков в украинском уголовном кодексе является открытым.

В ст. 282 УК РФ законодатель выделяет принадлежность к какой-либо социальной группе в качестве признака, являющимся основанием для возбуждения ненависти либо вражды. Такой подход критикуется в научной литературе, так как указанный признак имеет оценочный характер и придает уголовной норме неопределенность, так как количество существующих социальных групп в мире фактически неограниченно. В зависимости от наличия данного признака, рассматриваемые зарубежные уголовные нормы можно разбить на две группы.

Казахстан и Азербайджан относятся к первой группе, так как их нормы предусматривают наличие такого признака, хотя формулировка в диспозиции отличается от таковой в российском УК и звучит так: «Действия, направленные на возбуждение социальной ненависти либо вражды».

Ко второй группе относятся все остальные государства. Список признаков, по которым возбуждается ненависть либо вражда, является

ограниченным и как правило в него входят: раса, нация, этническая принадлежность, религия, цвет кожи.

Поскольку отечественный законодатель в ст. 282 УК РФ выделяет способ совершения данного преступного деяния как обязательный элемент, то представляется логичным анализ и сравнение диспозиций уголовных норм стран СНГ по этому элементу объективной стороны преступления.

Анализ диспозиций зарубежных уголовных норм показал, что можно выделить 4 способа совершения данного деяния:

1. публично;
2. с использованием средств массовой информации;
3. с использованием сетей телекоммуникаций (прежде всего имеется в виду сеть «Интернет»);
4. через распространение литературы или иных носителей информации

Для диспозиции нормы уголовного закона Республики Казахстан характерны все 4 способа совершения рассматриваемого преступления (отечественный законодатель выделяет только первые три способа). Для Азербайджана и Молдавии характерны первый и второй способы. В диспозициях уголовных норм Белоруссии, Украины и Грузии способы совершения преступления вообще не закреплены. Отсутствие закрепления способов совершения рассматриваемого преступления является значительным просчетом, усложняет правоприменение данных норм.

По уголовному законодательству стран СНГ составы рассматриваемых преступлений являются формальными, то есть преступление считается оконченным с момента выполнения объективной стороны, независимо от наличия или отсутствия последствий.

Субъект преступления – следующий анализируемый элемент состава преступления. Под ним традиционно понимается физическое лицо, способное нести уголовную ответственность за осуществляемое им преступное воздействие на объект уголовно-правовой охраны. Субъект

преступления как правило должен быть физическим лицом, обладать вменяемостью и надлежащим возрастом. Законодательством некоторых государств предусмотрена ответственность за рассматриваемое преступление также для юридических лиц.

В Украине, Азербайджане, Молдавии, Белоруссии, общие составы рассматриваемых уголовных норм в качестве субъекта возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения национальной чести и достоинства определяют лиц, достигших на момент совершения преступления возраста 16 лет. И только лишь в Грузии и Казахстане субъектом данного преступления могут быть лица, достигшие 14 лет.

Также особо выделяются Молдавия и Грузия тем, что субъектом рассматриваемого преступления там являются не только физические, но и юридические лица. Например, в статье 107.1 Уголовного кодекса Грузии под юридическим лицом понимается предпринимательское (коммерческое) или непредпринимательское (некоммерческое) юридическое лицо. Стоит отметить, что преступление все равно непосредственно совершается ответственным лицом от имени или посредством юридического лица или в его пользу. В статье 21 Уголовного кодекса Молдавии делается оговорка о том, что субъектами преступления могут быть любые юридические лица, за исключением органов публичной власти.

Субъективная сторона как элемент состава преступления определяет личное отношение субъекта к содеянному, характеризуется такими составляющими, как вина, мотив, цель. Во всех проанализированных составах вина выражена в форме прямого умысла. Субъект осознает, что осуществляет действия, возбуждающие ненависть либо вражду, а равно унижающие национальную честь и достоинство, либо оскорбляющие их религиозные чувства.

Так же во всех составах обязательным элементом субъективной стороны является цель преступления (для определенных действий). В качестве нее могут выступать: возбуждение ненависти либо вражды,

унижение (национальной) чести и (национального) достоинства, оскорбление религиозных чувств.

Анализ уголовно-правовых норм стран СНГ показал, что составы преступлений прежде всего отличаются по объекту и объективной стороне.

Представляется, неверным отнесение рассматриваемых преступлений, к числу посягающих на мир и безопасность человечества (Белоруссия, Казахстан) или личные права и свободы человека и гражданина (Украина).

Также, законодатели стран СНГ избыточно включают в объективную сторону рассматриваемых преступлений действия, которые прямо или косвенно ограничивают права и свободы человека и гражданина по социально значимым признакам (раса, нация, язык и т.д.) или же действия, которые предоставляют определенные преимущества человеку или гражданину в зависимости от определенных признаков. Данные действия по своей сущности подпадают под понятие «дискриминации» и отечественным законодателем вынесены в ст. 136 УК РФ в качестве самостоятельного преступления.

Некоторые проанализированные нормы сформулированы избыточно по сравнению с ч. 1 ст. 282 УК РФ. Например, в ст. 174 УК Казахстана в качестве общественно опасного действия предусмотрено оскорбление чувств верующих. В отечественном Уголовном кодексе данное действие является самостоятельным преступлением и вынесено в ст. 148 УК РФ.

В зарубежных уголовных нормах, говорится об унижении (оскорблении) «национальной» чести и достоинства, а не «человеческого» достоинства или достоинства «группы лиц», как в ч. 1 ст. 282 УК РФ.

1.2 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и США

Законодательство стран Европы и США имеет уголовно-правовые запреты, схожие по своей сути с отечественной нормой, предусматривающей

ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по социально значимым признакам (раса, национальность, религия). Там принято называть это термином «hate speech», что буквально с английского языка переводится как «язык вражды» или «риторика ненависти».

В США отсутствуют федеральные законы, запрещающие возбуждение национальной, расовой, религиозной, социальной ненависти либо вражды а равно другие экстремистские преступления. Это связано с тем, что по видимому американский законодатель придерживается той позиции, что свобода слова подлежит минимальному ограничению. Первая поправка к Конституции США гласит: «Конгресс не должен издавать ни одного закона... ограничивающего свободу слова или печати...».

Однако в США все-таки существуют законы, уделяющие особое внимание преступлениям, совершенным на почве ненависти либо по экстремистским мотивам. Например, Закон «О предупреждении преступлений ненависти» 1999 г. указывает на преступления, в которых выбор потерпевшего либо его собственности связан с предвзятостью виновного лица в отношении расы, цвета кожи, религии, национального и этнического происхождения, пола, инвалидности либо сексуальной ориентации¹⁴.

Среди стран Европы следует рассмотреть уголовно-правовые нормы ФРГ, Франции, Великобритании, Швейцарии.

Объект посягательства данных преступлений не отличается: общественный порядок и общественное спокойствие.

В уголовном законе ФРГ подобный отечественному (ч. 1 ст. 282 УК РФ) уголовно-правовой запрет на возбуждение ненависти либо вражды содержится в § 130 УК ФРГ «Подстрекательство против народов» в разделе 7

---

¹⁴ Наумов А.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) / А.В. Наумов // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 104.

«Наказуемые деяния против общественного порядка»¹⁵. Объективная сторона данного деяния заключается в следующих альтернативных действиях:

1) разжигание ненависти против части населения, или призывы к насилию или актам произвола против нее;

2) посягательство на человеческое достоинство таким образом, «что этим подвергается поруганию, пренебрежительно представляется или очерняется часть населения»;

3) Изготовление и распространение материалов, «которые разжигают ненависть против части населения или против национальной, расовой, религиозной группы или определяемой какими-либо признаками народности группы, призывают к совершению насилия или актов произвола против них или подвергают поруганию, злонамеренно пренебрежительно представляют или очерняют их»;

4) изготовление и публичное выставление таких материалов;

5) предложение или передача таких материалов несовершеннолетнему лицу или обеспечение к ним доступа;

6) изготовление, получение, поставка, заготовка, предложение или извещение о ввозе или вывозе таких материалов либо выделенных из них частей в целях их использования (указанными способами в предыдущих пунктах) или создание возможности для использования этих материалов другим лицом;

7) передача информации из таких материалов по радио;

Во французском уголовном законодательстве можно выделить несколько составов преступлений сходных по своей сущности с составом, предусмотренным ч. 1 ст. 282 УК РФ. Эти составы находятся в книге IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия» Уголовного кодекса Франции.

---

¹⁵ Уголовный Кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

В соответствии со статьей 624-3 УК Франции предусмотрена ответственность за осуществления лицом непубличной диффамации (распространения, разглашения) информации, направленной против какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения, действительной или предполагаемой принадлежности (непринадлежности) к какой-либо этнической группе, нации, расе, религии¹⁶. Помимо этого, статьей 625-7 уголовного закона Франции предусматривает ответственность за непубличное подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию в отношении какого-либо лица в силу его происхождения, действительной (предполагаемой) принадлежности (непринадлежности) к определенной этнической группе, расе, национальности, религии.

Статьи 18 и 19 Акта «Об общественном порядке» 1986 г. Англии предусматривают уголовную ответственность за угрожающие, обидные или оскорбительные высказывания или действия, которые либо сознательно направлены на разжигание расовой ненависти, либо реально могут привести к возбуждению такой ненависти¹⁷.

В ст. 261bis УК Швейцарии «Расовая дискриминация» установлена ответственность за следующие действия¹⁸:

- 1) публичные призывы к ненависти или дискриминации по отношению к лицу или группе лиц из-за их расы, этнической принадлежности или религии;
- 2) публичное распространение идеологии, направленной на систематическую дискриминацию или опорочивание представителей расы, этнической группы или религии;
- 3) организация с вышеуказанной целью пропагандистских акций, содействие им или участие в них;

---

¹⁶ Уголовный Кодекс Франции [Электронный ресурс] : Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

¹⁷ Акт «Об общественном порядке» от 7 ноября 1996 года [Электронный ресурс] : Документ размещен на сайте Управления государственного сектора информации Соединенного Королевства Великобритании. – Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk>.

¹⁸ Уголовный Кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] : закон Швейцарии от 21.12.1937 ред от 16.07.2012 // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

4) публичные, с использованием слова, надписи, изображения, жесты, оскорбления действием или другим способом, попирающим человеческие ценности, опорочивание или дискриминация лица или группы лиц из-за их расы, этнической принадлежности или религии;

5) Отказ признавать преступлением геноцид или других преступлений против человечности, грубое преуменьшение серьезности либо их оправдание

Признаки по которым происходит «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» в рассматриваемых деяниях практически совпадают и не отличаются разнообразием в сравнении с отечественным законодательством: раса (ФРГ, Швейцария, Великобритания, Франция), нация (ФРГ, Франция), этническая группа (ФРГ, Швейцария, Франция), религия (ФРГ, Швейцария, Франция), происхождение (Франция).

Способ совершения некоторых разновидностей общественно опасных действий указан в УК ФРГ и УК Швейцарии (публичный), в УК Франции предусмотрен только непубличный способ совершения данного преступления. В акте «Об общественном порядке» Англии не указан способ совершения таких действий.

Субъектом данного преступления по УК ФРГ может быть физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. По УК Франции субъектами данных преступлений, выступают физические и юридические лица. За данные преступления предусмотрена санкция исключительно в виде штрафа. В Великобритании субъектом данных преступлений может быть физическое лицо, достигшее возраста 13 лет. Согласно ст. 82 УК Швейцарии уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее семилетнего возраста, однако к лицам в возрасте от 7 до 15 лет не применяется тюремное заключение.

Интересной особенностью данных составов преступлений по УК ФРГ и акту «Об общественном порядке» Великобритании является то, что умысел лица не является обязательным элементом составов. То есть для привлечения

к уголовной ответственности за данное преступление наличие умысла у субъекта преступления не имеет значения.

Общей особенностью составов преступлений по уголовному законодательству ФРГ, Франции и Великобритании, Швейцарии является также то, что они формальные, то есть наступление общественно опасных последствий для квалификации деяния по этим составам не требуется.

Анализ объективной стороны данных преступлений позволяет сделать вывод, что нормы, предусмотренные УК ФРГ и УК Швейцарии обладают казуистичностью, представляют из себя смешение разных общественно опасных действий, которые в УК РФ порой выделяются как отдельные преступления. Видится, что такое смешение создает предпосылки для неправильного применения данных норм. Законодатели данных стран могли бы все вышеперечисленные действия объективной стороны уместить в одну формулировку «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В Уголовном кодексе Франции в отличие от УК РФ, УК Швейцарии, УК ФРГ и уголовных кодексов стран СНГ предусмотрен только непубличный способ совершения рассматриваемого преступления.

1.3 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Восточной и Юго-Восточной Азии

Исследуя вопрос о законодательном запрете возбуждения ненависти либо вражды в странах Азиатско-Тихоокеанского региона стоит отметить, что уголовный запрет подобного деяния закреплен во многих государствах.

Так в соответствии со статьей 249 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, преступным признается пропаганда национальной

ненависти, национальной дискриминации при отягчающих обстоятельствах¹⁹.

То есть объективная сторона данного преступления включает в себя два альтернативных действия:

- 1) пропаганду национальной ненависти;
- 2) пропаганду национальной дискриминации;

Под пропагандой следует понимать оказание активного влияния на людей с помощью документов, слов, рисунков, предпринятое в целях побудить этих людей к совершению определенных действий, зарождения у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.

Согласно указанной статье УК КНР, ненависть или дискриминация возможны только по национальному признаку. Представляется, что в этом заключается специфика китайского общества, так как официально на территории Китая насчитывается около 55 национальностей.

Статья 250 УК КНР предусматривает ответственность за «публикацию в печатном издании дискриминационных материалов, оскорбляющих в грубой форме достоинство национальных меньшинств, повлекшую за собой серьезные последствия». Объективная сторона данного деяния заключается только в единственном действии – публикации дискриминационных материалов, оскорбляющих в грубой форме достоинство национальных меньшинств. Способом совершения данного действия является размещение материалов в печатном издании, то есть посредством использования средств массовой информации. Примечательно, что данный состав является материальным, то есть подразумевает наступления общественно опасных последствий. В этом заключается серьезное отличие конструкции данного состава от уже рассмотренных.

---

¹⁹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

Данные преступление находятся в главе 4 УК КНР. Объектом их посягательства являются: личность и демократические права граждан.

Субъективная сторона выражена в форме прямого умысла. Законодатель не выделяет цель в качестве обязательного признака состава преступления. Субъектом преступлений по УК КНР являются физические лица, достигшие 16 лет.

Помимо Китая запрет подобных экстремистских действия запрещен в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона²⁰:

Статья 505 УК Брунея запрещает «призывы к действиям, причиняющим вред обществу». В соответствии с ней «любое лицо, которое создает, публикует, или распространяет любое заявление, слух или сообщение, имеющие целью побуждение или создающие вероятность побуждения любого класса или сообщества лиц к совершению какого бы то ни было правонарушения против любого другого класса или сообщества, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и штрафом».

Объективная сторона выражается в альтернативных действиях: 1) создании, 2) публикации, 3) распространении любого заявления, слуха или сообщения. Как видно данные альтернативные действия, подразумевают публичный способ их совершения.

В субъективную сторону входит цель преступления, в данном составе она альтернативна: 1) побуждение или 2) создание вероятности побуждения любого класса или сообщества лиц к совершению какого бы то ни было правонарушения против любого другого класса или сообщества. Формулировка «любого класса» или «сообщества» подразумевает такие признаки возбуждения ненависти как принадлежность к какому-либо классу или социальной группе.

Статья 156 Уголовного кодекса Индонезии предусматривает ответственность за публичное выражение лицом враждебности, ненависти

---

²⁰ Витит Мунтапхон К вопросу о запрещении разжигания национальной, расовой и религиозной ненависти: практика стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ohchr.org>.

или неуважения в отношении одной или нескольких групп населения Индонезии. В качестве санкции за данное деяние предусмотрено лишение свободы на срок до четырех лет или штраф в размере до трехсот рупий.

Примечательно, что под группой в этой статье подразумевается каждая часть населения Индонезии, отграничивающая себя от одной или нескольких других частей этого населения на основании расы, страны происхождения, религии, происхождения, родства, гражданства или статуса согласно Конституции Индонезии.

Как и предыдущем случае, объективная сторона данного состава заключается в альтернативных действиях: 1) выражение враждебности, 2) выражение ненависти, 3) выражение неуважения к одной или нескольким группам по признаку расы, страны происхождения, религии, происхождения, родства, гражданства или статуса согласно Конституции Индонезии. Данные действия для признания их преступными должны быть совершены публично.

Пункт А статьи 298 УК Сингапура запрещает «Поощрение враждебности между различными группами на основании религии или расы и совершение деяний, наносящих ущерб поддержанию гармонии». В соответствии с ней «лицо, которое – а) словами, будь то в устной или письменной форме, визуальными средствами или знаками или показываемыми изображениями или иным способом, содействует или пытается содействовать, на основании религиозной или расовой принадлежности, нарушению гармонии, нарушению единства или разжиганию чувств враждебности, ненависти или недоброжелательности между различными религиозными или расовыми группами или сообществами».

Объективная сторона данного состава включает в себя альтернативные действия:

1) Содействие или попытка содействия в нарушении гармонии или единства;

2) Содействие или попытка содействия в разжигании чувств враждебности, ненависти или недоброжелательности;

Перечень способов, совершения таких действий не ограничен: слова, высказанные в устной или в письменной форме; визуальные средства; знаки; показываемые изображения и иные способы. Основаниями, совершения таких действий, являются признаки принадлежности сообщества или группы людей к расе или религии.

В Уголовных кодексах Китая, Индонезии и Сингапура, в отличие от УК Брунея, не указана цель рассматриваемых преступлений, следовательно она не является обязательным признаком субъективной стороны данного состава.

В законодательстве Брунея, Индонезии и Сингапура совпадает объект посягательства данных преступлений: общественный порядок (общественная гармония). В отличие от УК КНР, где объектом преступления выступают личность и демократические права граждан.

Таким образом, зарубежные уголовно-правовые запреты имеют как общие черты, так и специфические особенности, которые отличают их между собой и от уголовного запрета, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Среди общих черт можно отметить, во-первых, что все рассматриваемые составы включают в объективную сторону широкий спектр действий, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды. Во-вторых, основаниями совершения таких действий являются определенные признаки, перечень которых всегда отличается. Однако эти признаки объединяет то, что они являются социально значимыми, например признак расы, национальности, религии, языка и т.д.

Среди особенностей можно выделить следующие. Во-первых, в уголовных нормах стран СНГ, говорится об унижении (оскорблении) «национальной» чести и достоинства, а не «человеческого» достоинства или достоинства «группы лиц», как в ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Во-вторых, в Уголовном кодексе Франции предусмотрен только непубличный способ совершения рассматриваемого преступления. А в УК

Белоруссии, Украины и Грузии способы совершения преступления вообще не закреплены.

В-третьих, состав преступления, предусмотренный ст. 250 УК КНР является материальным и подразумевает наступление «серьезных» последствий. Все остальные рассматриваемые составы являются формальными и не требуют наступления общественно опасных последствий.

В-четвертых, в Грузии, Молдавии и Франции субъектами рассматриваемых преступлений могут являться юридические лица.

В-пятых, в ФРГ и Великобритании умысел у лица на совершение рассматриваемого преступления не является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления.

Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»

2.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ

В русском языке термин «объект» понимается в нескольких смыслах. Во-первых, объектом может быть то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, то есть явления внешнего мира, материальной действительности. Во-вторых, под объектом может пониматься явление или предмет, на который направлена какая-либо деятельность²¹. В рамках уголовного права под объектом преступления следует понимать те социально значимые общественные отношения, ценности (то есть явления внешнего мира), которые охраняются уголовным законом от вреда или угрозы вреда преступной деятельности.

Любое преступление посягает на какой-либо объект. Объект преступления является одним из четырех обязательных элементов состава преступления наряду с объективной стороной, субъектом и субъективной стороной преступления.

В теории уголовного права принято классифицировать объекты преступления в зависимости от степени однородности охраняемых общественных отношений на: общий, родовой, видовой и непосредственный. В свою очередь непосредственный объект дифференцируется на: основной, дополнительный и факультативный²².

Под общим объектом понимается вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, под родовым объектом однородные общественные отношения, под видовым объектом понимается

---

²¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 377.

²² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. С. 105.

совокупность еще более тесно взаимосвязанных между собой однородных общественных отношений. Наконец, под непосредственным объектом преступления понимаются конкретные общественные отношения, которые законодатель охраняет от возможного причинения вреда определенной уголовно-правовой нормой.

Поскольку ст. 282 УК РФ находится в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X «Преступления против государственной власти», то можно сделать вывод, что родовым объектом рассматриваемого состава преступления являются отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, а именно корректную работу конкретных политических институтов, органов государственной власти, а также должностных лиц, которым были делегированы властные полномочия²³. Видовым объектом рассматриваемого преступления являются основы конституционного строя и безопасность государства²⁴.

Под конституционным строем понимается совокупность социально-экономических и политико-правовых отношений государства, закреплённая в конституционно-правовых нормах.

Основы конституционного строя содержатся в статьях с 1 по 16 главы 1 Конституции Российской Федерации в качестве основных принципов, которые определяют сущность нашего государства, правовое положение человека, фундамент экономического строя, систему государственных органов и их взаимодействие между собой.

Безопасность государства наряду с основами конституционного строя также является объектом посягательства возбуждения ненависти либо вражды. Понятие безопасности и ее объектов было приведено в ныне утратившем силу Законе РФ от 05.03.1992 N 2446-1 «О безопасности».

---

²³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. С. 563.

²⁴ Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5 изд. перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — С. 357.

Согласно ему, под безопасностью следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития государства, общества, личности – образует жизненно важные интересы. К основным объектам безопасности необходимо относить: государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность, общество - его материальные и духовные ценности, личность - ее права и свободы²⁵.

В теории уголовного права существует дискуссия по поводу видового объекта преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Некоторые ученые придерживаются той точки зрения, что видовым объектом данного преступления будут являться только основы конституционного строя РФ²⁶. Как мы уже рассмотрели выше, объектами безопасности являются конституционный строй и суверенитет государства, права и свободы личности – все это относится к основам конституционного строя государства. Следовательно, если им причиняется вред, то причиняется вред и безопасности государства, состоянию защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Следовательно видовым объектом возбуждения ненависти либо вражды, следует считать в равной степени уже перечисленные основы конституционного строя и безопасность государства.

В теории уголовного права нет единой точки зрения касательно непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. И. Я. Козаченко считает, что объектом данного преступления выступает достоинство личности потерпевшего и национальное, расовое, религиозное,

---

²⁵ О безопасности [Электронный ресурс] : Закон РФ от 05.03.1992 N 2446-1 ред. от 26.06.2008 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁶ Антипов Д. Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного статьей 282 уголовного кодекса Российской Федерации («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») / Д. Н. Антипов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 231.

половое, языковое и социальное равноправие личности²⁷. Похожей точки зрения придерживается И. М. Тяжкова²⁸. В. С. Комиссаров считает, что объектом выступают отношения, обеспечивающие признание и взаимоуважение равенства лиц по признакам нации, расы, религии, пола, языка, происхождения, принадлежности к социальной группе²⁹. А. В. Наумов выделяет в качестве объекта общественные отношения и интересы, которые обеспечивают «нормальное сосуществование» лиц в зависимости от их расы, национальности, пола, языка, религии, происхождения или принадлежности к какой-либо социальной группе³⁰. А. И. Рарог под объектом данного преступления понимает сами конституционные принципы равенства прав и свобод человека и гражданина, а также принцип недопущения агитации и пропаганды, возбуждающих национальную, расовую, социальную или религиозную ненависть и вражду³¹.

Общим для всех определений непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ является то, что его сущность вытекает из прямого конституционного предписания (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), гарантирующего равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. И прямого конституционного запрета на любые формы ограничения прав граждан по указанным признакам.

Определение И. Я. Козаченко представляется наиболее правильным, так как оно учитывает достоинство личности как объект, которому наносится

---

²⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 4 изд., изм. и доп. – Москва : Норма, 2008. – С. 770.

²⁸ Тяжкова И. М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. – 2012. – №4. С. 88.

²⁹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – С. 564.

³⁰ Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5 изд. перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2018. – С. 365.

³¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. С. 582.

вред данным преступлением. Но и эту точку зрения следует дополнить. Во-первых, если под объектом преступления понимать совокупность общественных отношений, а не конкретное правовое благо, объектом будет не само достоинство личности и равноправие граждан по социально значимым признакам, а общественные отношения их обеспечивающие. Во-вторых, в диспозиции ст. 282 УК РФ законодатель говорит об «унижении достоинства группы лиц», следовательно охраняются отношения обеспечивающие достоинство не только отдельной личности, но и группы лиц.

Квалифицированные составы данного преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 282 УК РФ, являются многообъектными.

В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение деяния, указанного в ч. 1 ст. 282 УК РФ, с применением насилия или угрозой его применения. Дополнительным обязательным объектом в данном случае выступают общественные отношения связанные со здоровьем человека, его личной телесной неприкосновенностью, поскольку признак насилия в рассматриваемом составе охватывает собой нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью и дополнительной квалификации не требует. Такой дополнительный объект является обязательным, так как посягательство на здоровье и личную телесную неприкосновенность в данной ситуации происходит всегда наряду с основным объектом и выступает средством совершения анализируемого преступления³².

Согласно п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ устанавливается ответственность за совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. В данном случае дополнительным объектом являются интересы службы.

---

³² Бушмин, С. И., Москалев, Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 118.

Согласно разъяснениям данным в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 к лицам, использующим свое служебное положение, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что дополнительным объектом, при совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ могут являться:

1. государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления;
2. интересы службы в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями.

В уголовном праве помимо объекта преступления выделяется также предмет преступления. Под предметом преступления традиционно понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Если речь идет о воздействии на человека, то следует выделять не предмет преступления, а потерпевшего. Предмет преступления и потерпевший являются факультативными признаками объекта преступления.

В составе преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 282 УК РФ, предмет преступления и потерпевший отсутствуют, так как нет физического воздействия. В квалифицированном составе преступления, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, имеется потерпевший, в отношении которого применяется насилие или существует угроза его применения. В остальных квалифицированных составах предмет и потерпевший отсутствуют.

2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ

Объективная сторона является одним из элементов состава преступления, в совокупности с объектом, субъектом и субъективной стороной она позволяет охарактеризовать общественно опасное деяние как преступление. Объективная сторона также имеет свое содержание, обычно в ее структуре выделяют несколько признаков, а именно: действие или бездействие, посягающие на объект уголовно-правовой охраны, общественно опасные последствия и причинную связь между ними, а также способ, время, место, обстановку, орудия и средства совершения преступления. Перечисленные признаки объективной стороны состава преступления в своей совокупности характеризуют деяние (действие или бездействие) как общественно опасное только с внешней стороны, это внешнее проявление преступления, выражающееся в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда или в угрозе причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время³³.

Объективная сторона состава преступления и объективная сторона конкретного преступления могут различаться по своему содержанию. Первое понятие имеет больше теоретический характер, не всегда признаки объективной стороны состава преступления совпадают с объективной стороной конкретного преступления, предусмотренного статьей или частью статьи Уголовного Кодекса³⁴.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, состоит из общественного опасного деяния и способа его совершения.

---

³³ Попов А. Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина; под общ. ред. А. Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 3.

³⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 111- 112.

Из теории уголовного права известно, что любое общественно опасное деяние может быть реализовано путем совершения активных действий либо наоборот путем бездействия. Из диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ следует, что данное преступное деяние может совершаться только через выполнение лицом активных действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Под преступным действием понимается общественно опасный в данных условиях места, времени и обстановки противоправный акт внешнего поведения лица, при этом лицо совершает данный акт целенаправленно и сознательно. Всякое действие во вне проявляется в виде движения и обычно охватывает совокупность однородных движений. Преступное действие внешне выражается либо в форме жеста, либо в виде произнесения слов, либо в виде физического воздействия на других людей или на предметы внешнего мира. Действия, которые осуществляются произнесением слов или жестами непосредственно оказывают влияние на сознание потерпевшего. Действия же связанные с физическим воздействием на предметы внешнего мира изменяют их качества и свойства, взаимодействуют с другими вещами и явлениями и таким образом воздействуют на других людей и их поведение³⁵.

Из анализа диспозиции ст. 282 УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель включил в нее условно два вида действий, которые могут быть совершены как вместе так и по отдельности³⁶:

1) Действия, направленные на возбуждение ненависти, либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

2) Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка,

---

³⁵ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. С. 67-68.

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 07.06.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Законодатель, описывая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, использует слово «действия» во множественном числе. То есть при буквальном толковании, для квалификации деяния по этой уголовно-правовой норме как преступного, требуется совершение лицом совокупности таких общественной опасных «действий». Однако Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении разъясняет, что указанное преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе³⁷.

Правильного толкования требуют и законодательные формулировки, характеризующие общественно опасные действия, предусмотренные ст. 282 УК РФ, а именно:

- 1) возбуждение ненависти либо вражды
- 2) унижение человеческого достоинства

Термин «возбуждение» является отглагольным существительным, но в контексте ст. 282 УК РФ его следует рассматривать как действие в значении глагола «возбудить», который в свою очередь согласно словарю С.И. Ожегова означает: «Вызвать, породить какое-нибудь состояние в ком-нибудь» либо «Настроить, восстановить кого-нибудь против кого-нибудь»³⁸. Термин «возбуждение», используемый в сочетании со словами «ненависть» и «вражда», следует понимать как активные действия, которые могут привести к возникновению (порождению) либо возобновлению и усилению в других

---

³⁷ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: абзац 4 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 ред. 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 78.

людях ненавистного либо враждебного отношения к каким-либо группам людей. И.М. Тяжкова под возбуждением ненависти или вражды к кому-либо или чему-либо понимает «такое воздействие на психику человека, которое влечет за собой негативную оценку чего-либо или негативное отношение граждан к лицам иной национальности, иного вероисповедания, иного материального положения и т.д.»³⁹.

Термины «ненависть» и «вражда» лингвистами определяются как синонимичные. Под ненавистью понимается «чувство сильной вражды и отвращения»⁴⁰, а под враждой – «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»⁴¹.

По мнению С. В. Борисова и А. В. Жеребченко в уголовно-правовом смысле содержание понятий «ненависть» и «вражда» не является идентичным. Ненависть может рассматриваться как чувство неприязни, отвержения, негативной оценки, обесценивания, приписывания негативных черт и свойств объекту ненависти, который воспринимается и оценивается в качестве причины неудовлетворения значимых потребностей. С другой стороны, вражда выступает как вид взаимодействия между отдельными людьми или их группами, обладающий деструктивно-агрессивным характером и преследующий цели нанесения ущерба противоположной стороне и удовлетворения собственных потребностей, в том числе в самоутверждении за счет противной стороны⁴².

Таким образом, ненависть - это чувство (эмоция) в виде внутреннего психического состояния человека, его душевного переживания, а вражда - это уже отношения и действия, характеризующиеся преднамеренным, целенаправленным актом внешней деятельности человека (реальное

---

³⁹ Тяжкова И. М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. – 2012. – №4. С. 89.

⁴⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 348.

⁴¹ Там же. С. 88.

⁴² Борисов С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

поведение, речевая деятельность)⁴³. Законодатель также проводит различие между данными дефинициями с использованием разделительного союза «либо». Ненависть может предшествовать вражде, т.е. последняя может являться следствием ненависти, поскольку именно душевное внутреннее переживание человека побуждает его к совершению тех или иных осознанных и волевых действий. Однако, для юридической оценки деяния как преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, разграничение понятий вражды и ненависти для квалификации преступления не имеет существенного значения – необходимо доказать либо одно, либо другое, а равно их сочетание в качестве содержания направленности общественно опасных действий.

«Унижение достоинства человека либо группы лиц» - это вторая формулировка, характеризующая общественно опасные действия, предусмотренных ст. 282 УК РФ. «Унижение» также как и «возбуждение» является отглагольным существительным, однако в контексте диспозиции ст. 282 УК РФ принимает значение глагола «унизить», то есть «оскорбить чье-нибудь самолюбие, достоинство»⁴⁴. Под достоинством понимается «ценность человека для самого себя и для общества»⁴⁵. В уголовном праве понятие «унижения человеческого достоинства» толкуется по-разному. Л. В. Иногамова-Хегай под унижением человеческого достоинства понимает выражение отрицательного отношения к человеку (либо группе лиц) в непристойной, непринятой, оскорбительной форме в целях формирования у окружающих (или у неопределенного количества людей) отрицательного образа (стереотипа) представителей конкретной расы, национальности, религии или социальной группы. Такое унижение может осуществляться путем нелестного распространения оценок граждан либо их группы, их способностей, поведения в зависимости от гендерного признака, расовой,

---

⁴³ Бешукова З. М. К вопросу о понятии преступления экстремистской направленности / З. М. Бешукова // Общество и право. – 2011. – № 1. С. 106.

⁴⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 724.

⁴⁵ Там же. С. 152.

национальной принадлежности, отношения к религии, принадлежности к определенным социальным группам и других признаков⁴⁶. При этом целенаправленность действий, унижающих достоинство даже небольшого числа людей или отдельных их представителей определяется по признаку их принадлежности к определенной социальной группе (богатые, бедные, верующие, атеисты и т.п.). В месте с тем противоправная деятельность, пороки и недостатки отдельных лиц переносятся на всю этническую, религиозную или социальную группу либо наличие у конкретного лица отрицательных качеств связывается с его принадлежностью к одной или нескольким из указанных групп. Совершение преступления в форме этого общественно опасного действия обусловлено не личностью потерпевшего и его персональными качествами, а его принадлежностью к той или иной группе людей⁴⁷.

Э. С. Абдуллаева считает, что под действиями, направленными на унижение достоинства группы лиц, подразумеваются деяния, направленные на ущемление права социальных групп на самобытность. Ее позиция основана на том, что история, культура, обычаи, верования, входящие в число национальных или религиозных ценностей составляют самобытность какой-либо социальной группы, но не ее достоинство⁴⁸. Е. А. Авдеева также обосновывает невозможность рассмотрения группы людей как носителя «достоинства». По ее мнению, в контексте ст. 282 УК РФ следует говорить о «чести», присущей группе лиц⁴⁹.

---

⁴⁶ Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие (под ред. А.В. Галаховой) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (под ред. В. М. Лебедева) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ Абдуллаева Э. С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: Уголовно-правовой и криминологический анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаева Э. С. – Махачкала, 2004. С. 37-38.

⁴⁹ Авдеева Е. А. Унижение человеческого достоинства как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ / Е. А. Авдеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2. С. 104.

Представляется, что и эти формулировки внесут неясность диспозицию ч. 1 ст. 282 УК РФ. Поэтому законодателю необходимо исключить формулировку «достоинство группы лиц».

Таким образом, формулировки, использованные законодателем, «возбуждение ненависти либо вражды» и «унижение достоинства человека» по своему содержанию не являются равнозначными, но являются однородными и тесно связанными между собой и, как правило, выступают в комплексном виде, то есть преступник, совершая указанные в законе действия, одновременно унижает человеческое достоинство и возбуждает ненависть или вражду⁵⁰. Именно поэтому законодатель называя общественно опасные действия в названии статьи и ее диспозиции использует соединительные союзы «а равно» и «а также», которые в данном контексте имеют значение присоединительного союза «и»⁵¹.

Поэтому унижение достоинства лица в контексте статьи 282 УК РФ представляет собой не самостоятельное альтернативное преступное действие, а один из способов возбуждения ненависти либо вражды. В противном случае на практике невозможно было бы разграничить между собой преступное посягательство, предусмотренное статьей 282 УК РФ и оскорбление человека, основанное на приписывании ему или группе лиц, к которой он принадлежит, каких-либо негативных черт, связанных с признаками пола, расы, национальности, отношения к религии и других.

Унижение достоинства человека выходит за пределы частного конфликта, которой возникает на почве личных неприязненных отношений. Этот способ преступного посягательства направлен именно на провоцирование вражды между социальными группами. Иная трактовка приводила бы к тому, что статья 282 УК РФ утратила бы свое антиэкстремистское содержание и применялась для квалификации обычных

---

⁵⁰ Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Проспект, 2015. С. 75.

⁵¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 684.

бытовых конфликтов⁵². Это еще раз подтверждает искусственность формулировки «унижение достоинства группы лиц».

В юридической литературе распространены следующие мнения относительно конкретных действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Так, С. А. Балеев считает, что действия, выражающие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ чаще всего связаны с попыткой создания конфликтов между гражданами и выражением дискриминационного отношения по признакам указанным в диспозиции статьи, а также в «оказании активного влияния на людей с помощью документов, слов, рисунков, предпринятое в целях побудить этих людей к совершению определенных действий, зарождения у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению»⁵³.

С. И. Бушмин полагает, что поскольку в самом тексте закона отсутствует указание на какие-либо призывы, то преступление могут быть признаны не только высказывания подстрекательного характера, но и иные речи и публикации, возбуждающие ненависть или вражду, унижающие достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе⁵⁴.

А. И. Рарог выделяет такие общественно опасные действия, результатом которых может стать глубокое отношение острой неприязни либо

---

⁵² Бушмин, С. И., Москалев, Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 106-107.

⁵³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва: «Статут», 2012. С. 641-642.

⁵⁴ Бушмин, С. И., Москалев, Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 102.

длительное состояние враждебности между значительными группами людей в зависимости от их расовой, национальной, социальной принадлежности или отношения к религии, а также в зависимости от других демографических или социальных признаков (дискриминация, третирование, депортация, применение насилия, разрушение культовых зданий или надругательство над ними, воспрепятствование проведению национальных или религиозных обрядов и т. п., а равно призывы к совершению перечисленных и подобных действий)⁵⁵.

Ю. Е. Пудовочкин под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижающих человеческое достоинство понимает действия, связанные с распространением злонамеренных слухов и измышлений, подрывающих доверие и уважение к другой национальности (либо иной социальной или демографической группе), вызывающих чувство неприязни к ней. По мнению Ю. Е. Пудовочкина, сущность таких действий состоит в стремлении виновного лица посеять между людьми различных социально-демографических групп взаимное недоверие, отчуждение, подозрительность, мнительность, напряженность, неприязнь, переходящие в устойчивую враждебность⁵⁶.

Позиция А. И. Рарога в части отнесения к таким действиям: дискриминацию, третирование, депортацию, применение насилия, разрушение культовых зданий или надругательство над ними, воспрепятствование проведению национальных или религиозных обрядов, а равно призывы к совершению перечисленных и подобных действий – представляется неверной. Как справедливо отмечают С. В. Землюков и Д. П. Потапов, такое смешение приводит к проблеме отграничения ст. 282 УК РФ от смежных составов преступлений, экстремистской направленности, которое охватывают не общее понятие (возбуждение ненависти либо вражды), а

---

⁵⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. С. 583.

⁵⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. А. В. Бриллиантова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

конкретное действие, например, совершенных по экстремистскому мотиву вандализма (ч. 2 ст. 214 УК РФ) или нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ)⁵⁷.

Из анализа судебной практики следует, что чаще всего в качестве действий, возбуждающих ненависть либо вражду, а равно унижение человеческого достоинства выступают публикации в сети «Интернет» комментариев, рисунков, видеозаписей, песен экстремистской направленности. Так, например, подсудимый Ш. был признан виновным по ст. 282 УК РФ приговором Октябрьского районного суда г. Томска за размещение на своей личной странице в сети «Вконтакте» графического изображения, на котором изображен волк с ножом в руке, сопровождающемся текстом «Ну чурка, погоди!»⁵⁸.

Гражданин А. осужден за размещение комментария с текстом: «Кастрировать нахрен этих черных» - к статье, размещенной на интернет ресурсе, находящегося в свободном доступе для неограниченного круга лиц⁵⁹.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц⁶⁰. Очевидно, что правоприменителям следует придерживаться данной позиции, однако,

---

⁵⁷ Землюков С. В., Потапов Д. П. Ст. 282 УК РФ (место в системе преступлений экстремистской направленности) / С. В. Землюков, Д. П. Потапов // Известия АлтГУ. – 2014. – №2. – С. 134.

⁵⁸ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 14.07.2017 по делу № 1-419/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>.

⁵⁹ Приговор Игринского районного суда Удмуртской Республики от 12.10.2017 по делу № 1-130/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁶⁰ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: абзац 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 ред. 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Пленумом приводится примерный, не исчерпывающий перечень действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды.

Таким образом, Пленум ВС РФ сужает в своем постановлении трактовку действий, возбуждающих ненависть либо вражду до понятия «высказывания», возбуждающие ненависть либо вражду.

При этом Пленум Верховного Суда РФ делает важную оговорку: «Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды».

Также из постановления Пленума следует, что не является преступным «высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе».

Резюмируя пояснения из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, приходим к выводу, что любая критика и высказывание суждений и мнений, использующих факты из реальной жизни – сами по себе не должны рассматриваться как действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, кроме случаев когда они имеют целью возбуждение ненависти либо вражды. А уже установление того, преследовало ли лицо такую цель происходит в каждом конкретном деле правоохранительными органами с учетом всех фактических обстоятельств.

В Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении

национальной, расовой или религиозной вражды» дается интересное с теоретической и практической точки зрения понимание общественно опасных действий в контексте ст. 282 УК РФ. Там указано, что «под действием в контексте данной нормы следует понимать любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами. Такими действиями являются использование публичных высказываний, печатных изданий, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи устных, письменных или аудиовизуальных сообщений, которые направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды».

В этих же Методических рекомендациях приводится примерный список признаков, которые могут охарактеризовать действия либо информацию, как возбуждающие национальную, расовую или религиозную вражду:

1. перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
2. приписывание всем представителям данных групп стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
3. утверждения об исконном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
4. приписывание враждебных действий и намерений одной нации, расе, религии по отношению к другой;
5. возложение ответственности за деяния определенных представителей на всю этническую, расовую или религиозную группу;
6. утверждения о противоположности или несовместимости интересов разных этнических, расовых или религиозных групп⁶¹.

---

⁶¹ Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» № 27-19-99 от 29.06.99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: online.zakon.kz.

В Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности приводится ряд примеров действий, которые не должны признаваться экстремистскими и подпадать под действие статьи 282 УК РФ:

1. фильмы, художественные и литературные произведения, театральные постановки, научные издания, описывающие или показывающие реальные исторические события;
2. призывы к защите идей социальной справедливости;
3. критика деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, проводимой государством политики;
4. требования о досрочном прекращении полномочий органов власти и должностных лиц;
5. критика Конституции РФ, законов, иных правовых актов; – указание на вклад представителей отдельной национальности, вероисповедания в развитие общества и государства;
6. требования реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией РФ, законами, иными правовыми актами;
7. критика деятельности общественных, религиозных объединений, политических партий, их руководителей и членов;
8. критика религиозных, философских, иных мировоззренческих идей, учений и концепций⁶².

Суммируя вышесказанное, любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, заключающийся в распространении информации, выраженной в форме высказываний, листовок, документов, рисунков, видео-, аудиозаписей и содержащей признаки возбуждения ненависти либо вражды (например, совершение противоправных действий, в том числе насилия) в зависимости от пола, расы, национальности, языка,

---

⁶² Бушмин, С. И., Москалев, Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 105.

происхождения, отношения к религии или принадлежности лица к какой-либо социальной группе будет являться общественно опасным действием в контексте ст. 282 УК РФ.

Пол, раса, национальность, язык, происхождение, отношение к религии, а равно принадлежность к какой-либо социальной группе – это исчерпывающий перечень признаков, с которыми уголовный закон связывает возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Условно эти признаки можно назвать основаниями возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства⁶³.

Слово «признак» толкуется как «показатель, примета, знак, по которым можно узнать или определить что-нибудь»⁶⁴. В ст. 282 УК РФ среди признаков лиц, в отношении которых возбуждается ненависть либо вражда, унижается человеческое достоинство, первым назван признак пола.

Пол - комплекс телесных, репродуктивных, поведенческих и социальных признаков, определяющих индивида как мужчину или женщину. В психологии под половой принадлежностью человека понимается «переживание и осознание человеком физиологических, психологических и социальных особенностей своего пола», которое влияет на все поведение и развитие личности⁶⁵.

Известно, что дискриминация по половому признаку была довольно распространенным явлением в прошлом, а в некоторых неразвитых странах остается таковым и в настоящее время. Дискриминация по половой принадлежности являлась частью различных социальных институтов – таких как семья, образование, религия и присутствовала в различных областях – в политике, экономике и др. Исторически она была направлена против женщин – формами проявления такой дискриминации являются сексизм или

---

⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. А. В. Бриллиантова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 511.

⁶⁵ Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. Санкт-Петербург: «Прайм-Еврознак», 2003. С. 350-351.

патриархат. В России равноправие женщин было закреплено в первой советской конституции 1918 года. Советская власть полностью уравнивала женщину с мужчиной в трудовом праве, правах гражданских, семейно-брачных, в области образования, приняла меры по охране женского труда, материнства и младенчества, закрепила принцип равной оплаты за равный труд. На сегодняшний день Конституцией РФ за мужчиной и женщиной закреплены равные права и свободы, а также равные возможности для их реализации.

Позиция С. В. Борисова и А. В. Жеребченко том, что признак половой принадлежности не может являться основанием для возбуждения ненависти либо вражды представляется неверной⁶⁶. С точки зрения ученых, «ситуация, когда отношения и действия проникнуты бескомпромиссной неприязнью и ненавистью между мужским и женским полами, является маловероятной. Сложно представить реальность враждебных отношений близких людей (матери и сына, брата и сестры, жены и мужа) именно по половому признаку».

В современных российских реалиях случаи возбуждения ненависти либо вражды по отношению к лицам обоих полов встречаются очень часто. Ярким примером является движение «Мужское государство», признанное в России экстремистской организацией. Сторонники «Мужского государства» посредством каналов в Telegram и Youtube неоднократно высказывали угрозы в адрес женщин, организовывали их травлю и преследование.

Противоположным примером является движение «Радфем». Это одно из течений феминизма, которое призывает к радикальному изменению общества и устранению мужского превосходства в социальной и экономической сферах. Радикальные феминистки стремятся ликвидировать патриархальный уклад, чтобы освободить всех от «несправедливого общества», бросив вызов существующим общественным нормам и

---

⁶⁶ Жеребченко А. В. К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / А. В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. С. 168.

институтам. «Радикальное изменение общества» на деле сводится к высказыванию оскорбительных и дискриминационных высказываний по отношению к мужчинам во всевозможных социальных сетях, приписыванию всем мужчинам роли «насильников, сексуальных эксплуататоров» и т.д.

С другой стороны, изучая признак пола применительно к ст. 282 УК РФ, следует сказать, что проблема ненависти и вражды актуальна в отношении лиц с так называемой нетрадиционной сексуальной ориентацией (представителей сексуальных меньшинств). В обыденном сознании нетрадиционная сексуальная ориентация часто связывается с понятием половой принадлежности. Представители сексуальных меньшинств имеют возможность с помощью медицины изменять внешний облик и первичные половые признаки, что с формальной точки зрения не противоречит действующему законодательству.

В связи с этим предлагается дополнить диспозицию ст. 282 УК РФ признаком принадлежности к «сексуальным меньшинствам», по которому возможно возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства либо достоинства группы лиц.

Слово «раса» обозначает исторически сложившуюся группу человечества, объединенную общностью происхождения и общностью наследственных физических признаков (цветом кожи и волос, формой головы и др.)⁶⁷. При этом в человеческом обществе выделяют три расы: европеоидную, монголоидную и негроидную. По своему содержанию действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства по признаку расы вероятно будут состоять из положений о физической, интеллектуальной, моральной, культурной неравноценности человеческих рас, то есть будут характеризоваться расистским содержанием.

---

⁶⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 570.

В преамбуле Конституции РФ закреплено, что Россия является многонациональным государством. Насчитывается более 190 национальностей (этносов), проживающих на территории России, из них русские, татары, украинцы, башкиры, чувашаи – самые большие этнические группы. Поэтому особенно важным является выявление смысла признака национальности в контексте ст. 282 УК РФ.

Слово «нация» понимается в двух значениях: 1) «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»; 2) Или как «страна, государство»⁶⁸. Следовательно слово национальность, производное от нации, также может иметь разные значения. В первом случае, слово «национальность» будет синонимично со словом «народность» (этнос), во втором, под «национальностью» будет пониматься гражданство лица, то есть его правовая связь с каким-нибудь государством. Представляется, что и в том и в другом случае такое понимание национальности лица укладывается в контекст ст. 282 УК РФ.

Таким образом, по ст. 282 УК РФ должно квалифицироваться возбуждение ненависти либо вражды по отношению к представителям любой национальной (этнической) группы независимо от ее размера, наличия общей территории, особенностей происхождения, уровня развития и других объективных характеристик группы, а также по отношению к лицам имеющим гражданство других государств.

Признак языка в контексте ст. 282 УК РФ рассматривается во взаимосвязи с признаком национальной принадлежности человека, поскольку каждой национальности присуща специфичная «система звуковых и словарно-грамматических средств, закрепляющих результаты работы мышления и являющихся орудием общения людей, обмена мыслями и

---

⁶⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 340.

взаимного понимания в обществе»⁶⁹, отличающаяся от других. Группа людей, являющихся носителями конкретного языка, считает его родным в силу своего этнического происхождения.

Признак языка следует исключить из диспозиции ст. 282 УК РФ, так как по своей сущности он является частью признака национальности и полностью им охватывается.

Признак происхождения указывает на принадлежность человека по рождению к какой-нибудь нации, классу, сословию⁷⁰. Другими словами, происхождение – это социальный статус человека, который он получает от рождения независимо от своей воли и желания. Признак происхождения объективен в том смысле, что у человека отсутствует возможность выбора своего происхождения. В советский период истории нашей страны особая роль отводилась социальному (классовому) происхождению человека. Были частыми случаи дискриминации во всех сферах жизни общества лиц, «непролетарского» происхождения. «Нетрудовые элементы» подвергались репрессиям, в отношении них вводились ограничения и лишения. В настоящее время в тексте Конституции РФ прямо запрещается возбуждение вражды по основанию происхождения (ст. 13, 19, 29).

По мнению С.В. Борисова и А.В. Жеребченко признак происхождения следует исключить из диспозиции ст. 282 УК РФ, так как он является абстрактным и многозначным, редко встречающимся в следственной и судебной практике⁷¹. С данной точкой зрения нельзя согласиться, так как существуют объективные критерии выделения групп населения по признаку происхождения.

Слово «религия» имеет множество значений, условно из них можно выбрать три наиболее встречающихся в литературе: 1) Религия как одна из

---

⁶⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 794.

⁷⁰ Там же. С. 530.

⁷¹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

форм общественного сознания - совокупность мистических представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения⁷²; 2) Религия как одно из направлений описанного общественного сознания (мировые религии – христианство, буддизм, ислам, иудаизм, синтоизм, конфуцианство); 3) и наконец, религия как духовная формация, особый тип отношения человека к миру и самому себе, обусловленный представлениями об инобытии как доминирующей по отношению к обыденному существованию реальности⁷³. В контексте преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, следует учитывать первое и второе значения слова «религия». Прилагательное «религиозный» как правило обозначает верующего человека, то есть человека, который относит себя к представителям одной из религий (как направления общественного сознания). С другой стороны, многие люди не причисляют себя ни к одной из религий, относятся к ним негативно либо равнодушно – и это тоже является выражением отношения к религии. Поэтому возбуждение ненависти или вражды к лицам по признаку неверия, а равно унижение их человеческого достоинства, следует рассматривать в качестве деяния, запрещаемого ст. 282 УК РФ.

Из этого следует, что отношение к религии - это восприятие или игнорирование определенным человеком мировоззрения или мироощущения, а также соответствующего поведения и специфических действий (культа), основанного на вере в существование бога или богов, сверхъестественное⁷⁴.

На практике суды очень часто не разграничивают между собой основания (признаки) возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства и применяют их в совокупности, не давая каждому признаку уголовно-правовую характеристику, обусловленную

---

⁷² Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. – С. 588.

⁷³ Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] // wikisource.org: свободная библиотека. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>. – (дата обращения 10.09.2018).

⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. А. В. Бриллиантова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

конкретным преступлением. Так, приговором Старицкого районного суда Тверской области Д. признан виновным в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды к отдельному лицу или группе лиц по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Конкретные общественно опасные действия подсудимого заключались в размещении на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» видеоролика, который содержал: «нацистскую символику; демонстрацию убийства мужчины, двумя мужчинами в камуфляжной одежде и балаклавах под закадровое восклицание «Зиг Хайль!»⁷⁵.

Признак принадлежности к какой-либо социальной группе является наиболее объемным по своему содержанию. Неопределенность в том, что понимать под «социальной группой» порождает сомнения в целесообразности его существования в диспозиции ст. 282 УК РФ⁷⁶.

В социологии под группой понимается совокупность людей, объединенных на основе совместной деятельности, общих целей и имеющих сложившуюся систему норм, ценностей, жизненных ориентаций, устойчивых образцов поведения, благодаря которым у индивидов формируется чувство групповой идентичности. При этом подчеркивается, что понятие социальной группы является общесоциологическим, обобщающим существенные характеристики коллективных субъектов общественных отношений, образовавшихся в результате исторической дифференциации общества как единого целого на отдельные структурные составляющие⁷⁷.

Термин социальная группа может иметь несколько значений. В широком смысле под социальной группой можно рассматривать любые группы, составляющие социум. В узком – это совокупность человеческих

---

⁷⁵ Приговор Старицкого районного суда Тверской области от 04.10.2017 г. по делу № 1-52/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. – (дата обращения 10.09.2018).

⁷⁶ Жеребченко А. В. К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / А. В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 174.

⁷⁷ Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. — Москва. : Норма, 2008. С. 96.

индивидов, объединенных социальными (небиологическими) признаками. Теоретически этот список неисчерпаем, поскольку можно выделить тысячи групп людей, объединенных в связи с их профессиональной принадлежностью, взглядами и убеждениями (политическими и идеологическими), хобби и т.д.

Исходя из традиции социологического подхода, социальные группы выделяются по объективным социально значимым критериям, к которым относятся: пол, возраст, национальность, раса, профессия, место жительства, доход, степень властных полномочий, образование и другие. Некоторые объективные критерии могут придавать группам асоциальный характер (например, принадлежность к террористическим и экстремистским организациям, преступным группировкам и т. д.), поэтому такие критерии не могут использоваться для выделения социальных групп в контексте ст. 282 УК РФ⁷⁸. Иначе деятельность по противодействию асоциальным явлениям, в частности преступности, может попасть под определение преступления экстремистской направленности. Следовательно, группу лиц можно относить к социальной группе как ценности, охраняемой законом, только если интересы и цели деятельности ее членов не являются противозаконными⁷⁹.

Социологи делят группы по численности на малые (от 2 человек) и большие (больше 60 человек). Представляется, что для квалификации действий, возбуждающих ненависть либо вражду, а также унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к социальной группе - как преступных, следует учитывать только принадлежность к большим социальным группам, к которым относятся «устойчивые совокупности значительного количества людей, действующих совместно в социально значимых ситуациях и функционирующих в масштабах общества

---

⁷⁸ Шхагапсоев, З. Л. Дефиниция социальной группы в преступлениях экстремистской направленности / З. Л. Шхагапсоев // Общество и право. – 2011. – № 5. С. 147-148.

⁷⁹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

(страны) в целом»⁸⁰. В противном случае это приведет к проблемам в процессуальном доказывании и квалификации деяния как преступного по ст. 282 УК РФ.

Поскольку социальная группа – это нечто большее, чем просто собрание людей. В социологии принято выделять ряд отличительных признаков социальной группы:

1. устойчивость и продолжительность существования;
2. определенность состава и границ;
3. осознание лицом своей принадлежности к данной социальной группе;
4. объединение лиц внешними условиями существования;
5. способность социальной группы входить в качестве элементов в другие социальные общности.

Так как социальные группы дифференцируются по объективным социально значимым критериям в том числе по полу, расе, национальности, языку, происхождению, отношению к религии, то признак принадлежности к какой-либо социальной группе может охватывать собой все перечисленные признаки, предусмотренные диспозицией ст. 282 УК РФ. Однако в контексте указанной статьи признак принадлежности к социальной группе только дополняет остальные признаки, следовательно подразумевает другие социально значимые критерии для объединения людей в группы.

А. Г. Хлебушкин считает, что таковыми могут выступать критерии, закрепленные в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ: имущественное и должностное положение, место жительства, убеждения, принадлежность к общественным объединениям⁸¹. Ю. Е. Пудовочкин полагает, что принадлежность человека к социальной группе определяется социальными, но не биологическими

---

⁸⁰ Бушмин, С. И., Москалев, Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 17.

⁸¹ Хлебушкин А. Г. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

критериями. К таким критериям относятся формальные или неформальные, связанные личностными или безличными отношениями объединения людей, имеющих общие интересы (политические партии, возрастные слои, профессиональные группы и т.д.)⁸². С. Д. Бражник считает, что одной из групп которые однозначно нуждаются в повышенной защите общества и государства могут выступать несовершеннолетние, так как именно они отличаются особой подверженностью негативным воздействиям социума, являются наиболее уязвимой и незащищенной и в физическом, и в духовно-психологическом плане⁸³. Е. Р. Щербак к социальным группам в контексте статьи 282 УК РФ относит группы граждан, обособляемым на основе места жительства, убеждений, имущественного и должностного положения, а также принадлежности к общественным объединениям⁸⁴.

В судебной практике существуют противоречия в толковании признака социальной группы. Так, по приговору Ленинского районного суда г. Ульяновска М. признана виновной в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды в отношении социальной группы – представителей государственной власти. Согласно тексту листовок, распространяемых М., представителям российской власти приписывается осуществление политики, противоречащей интересам России и угрожающей жизням её граждан, то есть враждебные действия и намерения⁸⁵. Социально значимым критерием, который позволил суду выделить представителей государственной власти, как социальную группу, стал критерий должностного положения. Напротив, Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, отменяя приговор уже другого суда первой инстанции, указала, что представители органов власти (правоохранительные

---

⁸² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. А. В. Бриллиантова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸³ Бражник, С. Д., Щербак Е. Р. Социальная группа как признак состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ: дискуссионные аспекты доктринального и судебного толкования / С. Д. Бражник, Е. Р. Щербак // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2018. – № 7. С. 67.

⁸⁴ Соловьев, О. Г., Щербак, Е. Р. Дискуссионные вопросы квалификации экстремистских преступлений против достоинства человека по признаку его принадлежности к какой-либо социальной группе / О. Г. Соловьев, Е. Р. Щербак // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 4. С. 35.

⁸⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 06.02.2018 по делу № 1-279/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

органы, в том числе сотрудники ФСБ) не являются представителями социальной группы⁸⁶.

Подсудимый Г. по приговору Октябрьского районного суда г. Саратова осужден за размещение в социальной сети комментария, начинающегося словами: «Предлагаю устроить холокост ваты» - направленный, по мнению суда, на возбуждение ненависти либо вражды в отношении лиц, принадлежащих к социальной группе – патриоты России. В этом случае судом была выделена социальная группа по признаку наличия политических убеждений, суть которых сводится в поддержке существующей власти⁸⁷.

Очевидно, признак принадлежности к социальной группе не обладает юридической определенностью, что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовой репрессии. В своем Определении Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Р.В., в которой утверждалось, что неопределенность содержащегося в оспариваемой норме (ст. 282 УК РФ) понятия «социальная группа» влечет возможность необоснованных ограничений свободы выражения мнений и, как следствие, незаконного уголовного преследования граждан, что не согласуется с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 15 (часть 4) и 29. При этом Конституционный Суд так и не раскрыл понятие социальной группы, указав лишь на то, что этот признак устанавливается органами следствия и суда в каждом конкретном случае и с учетом фактических обстоятельств дела⁸⁸.

Изучая данный вопрос следует обратиться к международной практике. На данный момент Европейский суд по правам человека коммуницировал 12 дел, в которых оспаривается применение антиэкстремистского законодательства РФ. Знаковым является Постановление ЕСПЧ от 28 августа

---

⁸⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 09.02.2011 г. по делу № 22-345/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁷ Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 27.02.2017 г. по делу № 1 - 28/2017 2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>.

⁸⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2019 года дело № 10692/09 «Савва Терентьев против Российской Федерации». Заявитель был осужден российским судом за разжигание розни по отношению к социальной группе «полицейские», за то что на странице в социальной сети призывал сжигать в печах нечестных полицейских.

Европейский суд особо подчеркнул, что положения уголовного законодательства, направленные против высказываний, разжигающих ненависть либо вражду должны четко и точно определять состав соответствующих преступлений и подлежать узкому толкованию во избежание возникновения ситуации, когда государство слишком широко использует свое усмотрение по уголовному преследованию за совершение подобных преступлений. ЕСПЧ отмечает, что полиция будучи правоохранительным органом, вряд ли может рассматриваться как незащищенное меньшинство или группа и поэтому не нуждается в особой защите в контексте ст. 282 УК РФ. Также в силу того, что милиция является частью сил безопасности государства, она должна проявлять особенно высокую терпимость к оскорбительным высказываниям. Помимо этого пределы допустимой критики в отношении государственных служащих при осуществлении ими официальных полномочий шире, чем в отношении обычных граждан. ЕСПЧ дает критерии отнесения социальной группы, при наличии которых ее можно рассматривать как подпадающую под защиту ст. 282 УК РФ. В такие группы попадают прежде всего незащищенные меньшинства, которые имеют историю угнетения и неравенства или сталкиваются с глубоко укоренившимися предрассудками, враждебностью и дискриминацией, или уязвимые по какой-то другой причине, и поэтому в принципе нуждающиеся в повышенной защите от нападений и оскорблений⁸⁹.

Сотрудники полиции и иных правоохранительных органов, представители власти по аналогии с должностными лицами (политиками) не

---

⁸⁹ Постановление ЕСПЧ от 28 августа 2018 г. «Дело «Савва Терентьев против Российской Федерации»» (жалоба № 10692/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 10. С. 75.

являются социальными группами, подпадающими под охрану статьи 282 УК РФ, поскольку характер их деятельности и функций предполагает риск подверженности негативной реакции со стороны общества. Принимая их на себя добровольно они выражают готовность ожидать, в определенных случаях, проявление к ним вражды. Критика этих социальных групп служит «для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий»⁹⁰.

Представляется, что понятие социальной группы не должно трактоваться ограничительно, но при этом и не должно охватывать собой все возможные социальные общности людей.

При выделении социальных групп необходимо использовать уже имеющиеся в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ признаки. Таким образом, в контексте ч. 1 ст. 282 УК РФ в число объективно социально значимых признаков, которые могут выступать основой для выделения социальных групп, входят следующие: имущественное и должностное положение человека, место жительства, политические убеждения, принадлежность к общественным объединениям. Но и этот список признаков не ограничен, так как из толкования ст. 19 Конституции следует, что существуют и другие. Однако не все группы образуемые на основе этих социально значимых признаков подпадают под защиту ст. 282 УК РФ.

Правоприменителю, прежде всего судам и следственным органам, при определении того, является ли какая-либо группа людей социальной группой необходимо установить следующие характеристики такой группы: 1) индивиды объективно отличаются в каком-то аспекте от других лиц; 2) члены группы осознают свою принадлежность к группе и взаимодействуют между собой; 3) не относящиеся к группе люди идентифицируют представителей социальной группы как членов этой группы; 4) члены группы в какой-то

---

⁹⁰ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 ред. от 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

степени солидарны между собой⁹¹; 5) объединяющие их признаки являются социальными, а не биологическими; 6) Эти общественные отношения являются социально-конструктивными. Совершение правонарушений и аморальных поступков – тоже своего рода вступление в общественные отношения, но они носят деструктивный характер, и их возникновение и существование не может охраняться правом, поэтому такие общности, как преступники, проститутки, наркоманы с позиции рассматриваемой проблемы не могут считаться социальными группами⁹².

Решая вопрос отнесения социальной группы к числу тех, которые подпадают под защиту ст. 282 УК РФ, правоприменитель должен руководствоваться одним из следующих критериев: 1) социальная группа должна попадать в категорию незащищенных меньшинств, что предполагает наличие в обществе предрассудков, враждебности или дискриминационного отношения к членам данной группы (например, ЛГБТ); 2) социальная группа уязвима по какой-либо другой причине, в связи с чем нуждается в повышенной защите государства (например: ветераны, инвалиды, пенсионеры, сироты, несовершеннолетние); 3) наличие международно-правовых конвенций или внутренних нормативно-правовых актов, устанавливающих для этой группы социальную защиту, обусловленную незащищенным положением в обществе.

Способ совершения преступления - это форма проявления преступного деяния, которая характеризуется определенным порядком, методом, последовательностью движений и приемов, применяемых лицом⁹³.

Из диспозиции ст. 282 УК РФ следует, что действия направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства обязательно должны совершаться публично, в том числе с

---

⁹¹ Кондаков, А. Являются ли ЛГБТ социальной группой? Социологические критерии понятия для судебных интерпретаций / А. Кондаков // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. № 6. – С. 137.

⁹² Соловьев, О. Г., Щербак, Е. Р. Дискуссионные вопросы квалификации экстремистских преступлений против достоинства человека по признаку его принадлежности к какой-либо социальной группе / О. Г. Соловьев, Е. Р. Щербак // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 4. С. 35.

⁹³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. С. 71.

использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Прошлая редакция 282 статьи предусматривала альтернативные способы совершения данного преступления формулировка в диспозиции была следующая: «совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»». Как видно союз «или» был заменен на союз «в том числе», который имеет другой смысл и подразумевает не альтернативность способов, а скорее их подчиненность общему понятию «публичности».

Поэтому признак публичности в настоящее время охватывает собой использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»⁹⁴.

Лингвисты под публичным понимают что-то, осуществляемое в присутствии публики, открытое, а публика – это люди, находящиеся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей, пассажиров, а также вообще люди, общество⁹⁵.

Публичное совершение преступления придает ему большую общественную опасность и практически всегда говорит об особой дерзости и решимости субъекта преступления. Ни в законе, ни в постановлениях Пленума ВС РФ нет определения публичности, как способа совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Однако, Пленум ВС РФ дает некоторые разъяснения но уже относительно преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Пленум поясняет, что «вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных

---

⁹⁴ Тараканов, И. А., Пичугин, С. А. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: новый подход и перспективы применения / И. А. Пичугин, С. А. Тараканов // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3. – С. 104.

⁹⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. С. 547.

местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)»⁹⁶. То есть место, способ, обстановка и другие обстоятельства - также могут указывать на публичность совершенного деяния. Вопрос о том, обращение к какому числу лиц следует считать публичным остается открытым, так как формулировки Пленума обращения «к другим лицам» и «к группе людей» не дают на него ясного ответа.

В юридической литературе нет единства в понимании количественного критерия публичности. Так, А.И. Рарог считает, что публичными считаются действия, которые осуществляются в присутствии значительного числа людей или в расчете на то, что другие лица ознакомятся с ними впоследствии (например, наклеивание плакатов или лозунгов соответствующего содержания, распространение листовок)⁹⁷. Похожей позиции придерживается Д. С. Гордеев, утверждая что к публичным приравниваются действия, которые хоть и были совершены непублично, но негативный результат этих действий стал доступен неопределенному кругу лиц (например, надписи на стене, содержащие призывы к насилию против лиц определенной национальности)⁹⁸. В. Т. Тотмин под публичными понимает действия, которые осуществлялись путем устного выступления перед определенным числом слушателей (на собрании, митинге, научно-практической конференции либо в выступлении по радио, телевидению) либо действия, совершаемые в письменной форме в виде листовок и обращений, которые опущены в почтовые ящики граждан по месту их жительства, направлены по почте соответствующему кругу адресатов, вывешены на стендах или иных

---

⁹⁶ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: абзац 1 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 ред. 20.09.2018 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. С. 584.

⁹⁸ Яворский, М. А. Некоторые проблемные моменты определения понятий «возбуждение ненависти либо вражды» и «унижение достоинства человека» в контексте ст. 282 УК РФ / М. А. Яворский, Д. С. Гордеев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4. С. 213.

сооружениях в местах массового пребывания людей⁹⁹. А. И. Чучаев публичными считает, такие действия, адресатом которых является неограниченный круг лиц либо два или более лица¹⁰⁰. С. В. Борисов и А. В. Жеребченко считают, что публичными будут такие действия, при реализации которых существовала или объективно могла существовать возможность восприятия экстремистской информации неограниченным кругом лиц. Например, при выступлении с экстремистскими лозунгами в общественном месте, где данную информацию воспринимали или могли воспринимать все присутствующие и проходящие мимо граждане¹⁰¹.

Как видно, все ученые используют разные термины для описания количественного критерия публичности: «значительное число людей», «определенное число слушателей», «неограниченный круг лиц». Но все перечисленные критерии не позволяют дать четкого определения публичности. В связи с этим необходимо выделить конкретный подход к пониманию публичности в контексте ст. 282 УК РФ.

Суммируя вышесказанное, под публичностью можно понимать обращение¹⁰²:

1. к двум и более лицам;
2. многим лицам (воспринимаемое в момент его высказывания не только теми, кому субъект преступления его адресовал, но и другими лицами);
3. широкому кругу лиц (под которым подразумевается большой, но поддающийся определению по численности круг лиц);

---

⁹⁹ Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие (под ред. А. В. Галаховой) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. А. И. Чучаева) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰¹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰² Бажин Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве / Д. А. Бажин // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. С. 164.

4. неопределенному кругу лиц (что аудитория столь велика, что ее численность субъектом преступления не осознается и не конкретизируется).

Представляется, что необходимо придерживаться первого подхода к пониманию публичности, так как он содержит четкий количественный критерий, который позволяет на практике правильно квалифицировать деяние, как совершенное публично. Вместе с тем количественный критерий – всего лишь один из элементов, указывающих на публичность деяния, так как наряду с ним, как указал Пленум Верховного Суда РФ, учитываются обстановка, время и место совершения деяния.

В литературе высказано мнение о том, что нельзя считать публичным обращение к заведомо узкому кругу лиц (к членам семьи, друзьям, трудовому коллективу), когда общественная опасность такого обращения резко снижается.

Основанное на арифметическом подходе исключение возможности обращение с целью возбуждение ненависти либо вражды к конкретной группе людей (два и более лиц) будет существенным ограничением сферы действия 282 статьи. Поэтому при квалификации деяния необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства дела (время, место, способ, обстановку)¹⁰³.

Что касается использования средства массовой информации, то в п. 6 постановления «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» Пленум Верховного Суда РФ указывает, что при решении вопроса об использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" (статья 282 УК РФ), судам следует учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

---

¹⁰³ Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Проспект, 2015. С. 43.

В Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» раскрывается понятие средств массовой информации. В статье 2 Закона указано, что «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации». Под массовой информацией понимаются «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы»¹⁰⁴.

В п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержится определение понятия информационно-телекоммуникационной сети. Под ней законодатель понимает «технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»¹⁰⁵. Из п. 13 ст. 2 указанного закона следует, что сеть «Интернет» является одним из видов информационно-телекоммуникационных сетей. Также в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ законодатель с помощью предлога «включая» подчеркивает, что сеть «Интернет» не является единственным возможным средством, с помощью которого могут совершаться действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства. Примером информационно-телекоммуникационных сетей, за исключением сети «Интернет», являются локальные городские или корпоративные телекоммуникационные сети.

В правоприменительной практике встречаются примеры, когда суды не разграничивают понятия средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Так, например, Азнакаевский городской суд Республики Татарстан установил, что подсудимый распространял

---

¹⁰⁴ О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 18.04.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 18.03.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

экстремистские материалы, «используя средства массовой информации - глобальную сеть Интернет»¹⁰⁶.

Поскольку законодатель разграничивает рассматриваемые способы, то представляется неверным подход правоприменителя к их объединению. Совершение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, с использованием СМИ является более общественно опасным. Необходимо учитывать повсеместную доступность СМИ и более высокий уровень доверия населения к СМИ¹⁰⁷.

В п. 7 указанного постановления Пленум ВС РФ приводит некоторые примеры действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека, с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Таковыми являются «размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц». Под «соответствующей информацией» следует понимать материал (например, видео-, аудио-, графический или текстовый), созданный самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом.

Серьезной проблемой применения статьи 282 УК РФ стало широкое распространение практики привлечения к уголовной ответственности по данной статье за репосты (копирование) записей в социальных сетях и «лайки» (публичное одобрение записи), наиболее типичной ситуацией стало возбуждение уголовных дел за размещение на личных страницах или сообществах в социальных сетях видеороликов, картинок, открыток,

---

¹⁰⁶ Приговор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 22.01.2014 по делу № 1-4/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

¹⁰⁷ Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Можегова Анастасия Анатольевна. – Москва, 2015. С. 118.

аудиозаписей, фрагментов литературных произведений и других материалов, имеющих экстремистское содержание.

Как справедливо отмечает А. В. Жеребченко указанные материалы многократно множились и расходились в информационном поле. Фигурантами возбужденных уголовных дел нередко становились лица, выпустившие саркастические или просто шуточные публикации, не имеющие целью возбудить ненависть либо вражду. Многие из таких лиц размещали у себя на странице интернет-сайта или социальной сети такой материал для собственного пользования без расчета на ознакомление с ним неограниченно широкой аудитории (например, если профиль имел статус «закрытого»), но тем не менее оказывались привлеченными к уголовной ответственности при запрещенном ст. 5 УК РФ объективном вменении¹⁰⁸.

Возникает вопрос какие действия лица в сети «Интернет» можно считать преступными?

В. С. Скурлатов по этому поводу отмечает, что привлечение к ответственности за проставление «лайка» под чужим комментарием или записью, содержащих признаки возбуждения ненависти либо вражды, в социальной сети необоснованно, так как такое действие является лишь одобрением первоначальных действий злоумышленника. Напротив «репост» записи или комментария является «ретрансляцией» негативной информации, поэтому такое действие надлежит воспринимать как высказывание в письменной форме, возбуждающее ненависть либо вражду, независимо от того кем была сформулирована мысль в тексте записи или комментарий, по которой был сделан «репост»¹⁰⁹. Соответственно комментарий оставленный самим лицом без использования «репоста» или одобрения «лайком» на любой публичной площадке в интернете является, как пишет Пленум

---

¹⁰⁸ Жеребченко, А. В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) / А. В. Жеребченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 85.

¹⁰⁹ Скурлатов, В. С. Возбуждение ненависти либо вражды а равно унижение человеческого достоинства: особенности квалификации экстремистской деятельности в теории и правоприменительной практике по статье 282 УК РФ / В. С. Скурлатов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. С. 475.

Верховного Суда РФ, «соответствующей информацией размещенной в сети интернет» - и подлежит квалификации по ст. 282 УК РФ.

Однако неясным остается вопрос, можно ли считать преступным размещение информации, содержащей признаки возбуждения ненависти либо вражды, в закрытых профилях социальных сетей или форумов. Как правильно подмечает Е. Р. Щербак, правоприменителю в данном случае практически невозможно руководствоваться пояснениями Пленума Верховного Суда РФ, так как возникают трудности с определением количества человек из списка «друзей» в закрытом профиле, которые ознакомились с такой информацией¹¹⁰. Также вызывает вопрос способ публичности. С одной стороны лицо специально ограничило доступ к своему профилю сделав его «закрытым» и оставив возможность просматривать записи только ограниченному кругу друзей, то есть у лица отсутствует умысел на широкое публичное распространение такой информации. С другой стороны список друзей в профиле такого лица может исчисляться сотнями и тысячами и размещение экстремистской информации в данном случае имеет серьезный негативный общественной опасный характер.

В квалифицированном составе, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ помимо осуществления действий, указанных в основном составе, объективной стороной предусмотрен еще один способ совершения данного преступления - применение насилия или угроза его применения. Под насилием понимается умышленное неправомерное причинение физической боли или вреда здоровью человека против или помимо его воли. Под угрозой применения насилия в литературе понимают угрозу причинением любого физического вреда. При этом обязательными признаками угрозы выступают ее реальность и действительность.

---

¹¹⁰ Щербак, Е. Р. Возбуждение ненависти либо вражды а равно унижение человеческого достоинства как экстремистское посягательство: дискуссионные аспекты доктринального толкования и правоприменительной практики / Е. Р. Щербак // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2019. – № 8. С. 218.

Законодателем не обозначены тяжесть и последствия возможного насилия в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, также этот вопрос не решен в Постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

По теории квалификации преступлений признак «насилия» в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ охватывает только те случаи применения насилия, за которые в УК РФ предусмотрена менее строгая санкция, а именно:

1. побои (ст. 116 УК РФ);
2. причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ);
3. причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
4. угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Если же насилие вышло за рамки указанных составов и потерпевшему лицу была причинена смерть либо тяжкий вред здоровью, то квалифицировать указанные действия необходимо по совокупности преступлений с п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Необходимо также учитывать, что в отличие от преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по экстремистскому мотиву и предусмотренных главой 16 УК РФ, а именно ст. 116, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «е» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 119 УК РФ, насилие применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение конкретной цели – возбуждение ненависти либо вражды в конкретных людях или группах людей¹¹¹.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной

---

¹¹¹ Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Проспект, 2015. С. 78.

цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях, в отличие от насильственных преступлений против жизни и здоровья, предусмотренных главой 16 УК РФ, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды либо по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

2.3. Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ

Субъект и субъективная сторона преступления являются необходимыми элементами состава каждого преступления.

УК РФ не содержит определения субъекта преступления, однако в ст. 19 УК РФ перечисляются 3 основных признака, характеризующие субъект преступления. Субъектом преступления по общему правилу может быть только вменяемое физическое лицо, которое достигло к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Первый признак означает, что субъектом преступления может быть только физическое лицо. Юридические лица по УК РФ не могут быть субъектами преступлений и подлежать уголовной ответственности. Гражданство физического лица не имеет значения, уголовной ответственности могут подлежать как граждане РФ, так и лица без гражданства и иностранные граждане.

Уголовный закон не содержит понятие вменяемости лица, однако в ст. 21 УК РФ говорится о невменяемости лица. Невменяемость характеризуется юридическим (психологическим) и медицинским критерием. Юридический критерий подразумевает неспособность лица осознавать общественную опасность и фактический характер общественно опасного деяния в момент его совершения и невозможность лица руководить своими действиями.

Медицинский критерий подразумевает наличие у лица во время совершения преступления хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики¹¹². Невменяемое лицо не подлежит уголовной ответственности.

Наконец, третий признак устанавливает для субъекта преступления условие в виде возраста уголовной ответственности. Такой возраст установлен в ст. 20 УК РФ и по общему правилу уголовной ответственности может подлежать только то лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста к моменту совершения преступления. Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ наступает для лиц, достигших ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Федеральным Законом от 27.12.2018 были внесены поправки в ч. 1 ст. 282 УК РФ. Согласно которым, для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за данное общественной опасное деяние, оно должно отвечать еще одному требованию – быть ранее привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»¹¹³. То есть субъект данного преступления теперь должен отвечать еще одному обязательному требованию и поэтому согласно теории уголовного права является специальным.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ, лицо считается привлеченным к административной ответственности в период со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения 1 года со дня окончания исполнения постановления. Постановление о назначении административного наказания, согласно ст. 31.1

---

¹¹² Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5 изд. перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 108-109.

¹¹³ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон № 519-ФЗ от 27.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

КоАП РФ, вступает в законную силу после истечения срока, установленного для его обжалования.

Из анализа содержания пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» следует, что причинами такого изменения послужило несовершенство диспозиции статьи 282 УК РФ, в связи с чем правоприменитель не всегда учитывает характер и степень общественной опасности при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Поэтому у законодателя возникло вполне резонное желание исключить случаи привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства¹¹⁴.

Частичная декриминализация ст. 282 УК РФ повлияла на количество осужденных по этой статье. Уже в 2019 году число осужденных по ст. 282 УК РФ составило всего 19 человек, в 2020 году 12 человек, а за первое полугодие 2021 года 11 человек¹¹⁵.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста на момент совершения деяния и ранее привлекавшееся к административной ответственности за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», по которому с момента вынесения судом постановления не прошло одного года.

П. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака исследуемого преступления совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ лицом с использованием

---

¹¹⁴ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект федерального закона № 558345-7 от 03.10.2018. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru>.

¹¹⁵ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.

своего служебного положения. Указанный квалифицирующий признак характеризует способ совершения преступления и специфический статус субъекта преступления.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 к лицам, использующим свое служебное положение относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Тем самым отмечается, что субъектом преступления может быть не любое лицо, а лишь лицо обладающее определенными признаками субъекта, который может использовать имеющееся у него служебное положение для совершения преступления.

Субъектами, согласно указанному пункту постановления могут быть:

1. должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.
2. государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.
3. лица, отвечающие требованиями, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Перечень лиц не является исчерпывающим - главным критерием в данном случае является наличие у лица определенного служебного положения, которым это лицо пользуется для совершения преступления.

Согласно примечанию 1 ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных

корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В силу примечания 1 к ст. 201 УК РФ выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях настоящей главы, а также в статьях 199.2 и 304 настоящего Кодекса признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11, «использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой лицом должности на других лиц в целях совершения ими общественно опасных действий», предусмотренных в ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Таким образом, для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ необходимо не только обладать признаками специального субъекта, но и совершить действия, описанные в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ: 1) используя свои служебные полномочия; 2) оказав влияние исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими указанных действий.

После внесения изменений в статью 282 УК РФ и частичной ее декриминализации возникает вопрос о статусе субъекта, совершающего

преступление предусмотренное пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ. А именно распространяется ли на такое лицо требование об административной преюдиции, то есть привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года?

Законодатель подверг изменению ч. 2 ст. 282 УК РФ: вместо слов «те же действия» после которых шло перечисление квалифицирующих частей, диспозиция ч. 2 ст. 282 УК РФ стала полностью повторять диспозицию ч. 1 ст. 282 УК РФ за исключением слов «лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года». Таким образом, буквальное толкование диспозиции ч. 2 ст. 282 УК РФ позволяет сделать вывод, что к субъекту указанного преступления требование о привлечении его к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года не предъявляется.

П. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ организованной группой. Указанный квалифицирующий признак характеризует специфический статус субъекта преступления, а именно его множественность - совершение преступления в соучастии.

П. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ предусмотрено совершение возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства организованной группой. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержатся признаки, характеризующие организованную группу: она характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при

подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы свидетельствует большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступления членами группы, техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства¹¹⁶.

В литературе встречается позиция согласно которой в п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ речь идет о совершении преступления экстремистским сообществом, а потому данный пункт может быть вменен только в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 282.1 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 282.1 УК РФ под созданием экстремистского сообщества понимается создание организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора, стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

В ч. 1 ст. 282.1 УК РФ указана обязательная цель создания экстремистского сообщества – подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Между тем организованная группа может создаваться для совершения любого преступления. При этом возможно совершение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, организованной группой, созданной для совершения преступлений против личности или иных преступлений. Само по себе совершение преступления экстремистской направленности, к которым относится ст. 282 УК РФ, в данном случае не будет свидетельствовать о преобразовании организованной

---

¹¹⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

группы в экстремистское сообщество, поскольку группа была заранее объединена для совершения преступлений не экстремистской, а другой направленности.

Таким образом, под организованной группой в п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ понимается не только экстремистское сообщество, но и другая организованная группа лиц.

А. Г. Хлебушкин полагает, что для квалификации рассматриваемого преступления как совершенного организованной группой не обязательно, чтобы каждый из членов группы совершал действия, непосредственно направленные возбуждение ненависти либо вражды а равно на унижение человеческого достоинства: их действия могут носить разных характер, но при этом они должны дополнять друг друга и в совокупности образовывать объективную сторону рассматриваемого преступления. Примером может послужить такая ситуация, когда одно лицо создает –аудио и видеоматериалы, содержащие признаки возбуждения ненависти либо вражды по какому-либо признаку, а другое лицо распространяет такие материалы. Однако, само по себе групповое совершение данного преступления не создает признака организованной группы. Правоохранительным органам необходимо установить характеристики группы, которые указывают на ее устойчивость именно как формирования для совершения указанного преступления. Такими характеристиками могут являться, например, общность идеологических взглядов, ношение соответствующей одежды (например, берцы и подтяжки у скинхедов), участие в совместных акциях и мероприятиях¹¹⁷.

В уголовном праве субъективная сторона преступления представляет из себя психологическое (то есть внутреннее) содержание преступления. Это деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Принято выделять 3 признака субъективной стороны преступления: вину,

---

¹¹⁷ Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Проспект, 2015. С. 81.

цель и мотив¹¹⁸. Элементы субъективной стороны связаны между собой, но при этом все равно имеют различное содержание.

Основным признаком субъективной стороны преступления является вина. Вина – это «психическое отношения лица к совершаемому им общественному опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям»¹¹⁹. Вина может быть выражена в форме умысла или неосторожности. Рассматриваемое преступление может совершаться только с прямым умыслом, на что в своем постановлении указал Верховный Суд РФ¹²⁰. Согласно статье 25 УК РФ «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». Поскольку состав данного преступления является формальным, то по отношению к нему необходимо использовать усеченную формулировку прямого умысла. То есть совершая рассматриваемое преступление, лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды среди населения или отдельных лиц, а также унижение достоинство человека, и желает их совершить. При этом не требуется установления отношения лица к общественно опасным последствиям, которые могут наступить в результате его действий.

Анализ правоприменительной практики показывает, что привлечение к уголовной ответственности за деяние предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ не во всех случаях является обоснованным. В частности речь идет об общественно опасных действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, совершенных путем размещения соответствующих материалов в сети «Интернет», а

---

¹¹⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. С. 157.

¹¹⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. С. 159.

¹²⁰ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 ред. 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

именно в социальных сетях. Так, например, Октябрьский районный суд г. Томска признал подсудимого Л. виновным по ч. 1 ст. 282 УК РФ за размещение на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» нескольких видеозаписей, содержащих «общую побудительную семантику призыва к совершению враждебных насильственных действий в отношении групп людей, объединенных по признакам расы и национальности»¹²¹.

Верховный суд Республики Крым признал виновным несовершеннолетнего подсудимого за размещение им на своей странице в социальной сети текста, совмещенного с фотографическим изображением в виде стилизованных эмблем подразделений ряда частей войск «СС» и немецкой свастики, с указанием количественных показателей и заголовком «Немного сведений о том, сколько воевало русских на стороне Германии. Как говорится: Спасибо деду за попытку!»¹²².

Представляется, что суды в приведенных выше примерах несправедливо квалифицировали действия подсудимых как преступные.

В первом случае судом не были учтены все обстоятельства дела, а именно то, что подсудимый не выражал своего мнения и не оставлял комментариев относительно содержания данных видеоматериалов. Кроме того данные видеоматериалы были в разделе «Видеозаписи» доступном не для всех пользователей. Следовательно нельзя утверждать, что у подсудимого имелся умысел возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить человеческое достоинство по признаку расы или национальности.

Во втором случае суд не установил факт осознания виновным своих действий, как направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Об этом могли бы свидетельствовать в частности контекст и первоначальный источник размещенной информации, количество ее просмотров, комментарии

---

¹²¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 06.03.2017 г. по делу № 1-151/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

¹²² Приговор Верховного суда Республики Крым от 30.10.2015 по делу № 1-25/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

подсудимого и других пользователей социальной сети, а также иное выражение мнения подсудимого к данной информации¹²³.

Под целью преступления понимается мысленный, желаемый результат совершения лицом преступного деяния, к достижению которого оно стремится¹²⁴. В диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ законодатель напрямую не обозначил цель совершения данного преступления, однако указал на то, что общественно опасные действия должны быть направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека. В связи с этим возникает вопрос: можно ли говорить о том, что цель в данном случае будет являться обязательным признаком субъективной стороны преступления, без которого невозможна квалификация по данному составу?

Формулируя диспозицию указанной статьи, законодатель обращает внимание на направленность общественно опасных действий. Поскольку любое действие, как внешний акт поведения человека, в своем психологическом и физиологическом смысле является целенаправленным и имеет под собой мотив, представляется избыточным использование в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ термина «направленные» при описании общественно опасных действий¹²⁵. Более того указанная формулировка диспозиции статьи может повлечь разногласия при определении вида состава преступления, предусмотренного данной нормой, так как законодатель указывает направленность действий на результат, то есть на последствия в виде возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, можно подумать, что речь идет о материальном составе преступления, в котором общественно опасные последствия являются обязательным необходимым признаком объективной стороны, без которого невозможна квалификация деяния по данной норме УК РФ как

---

¹²³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 ред. от 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. С. 188.

¹²⁵ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. С. 66.

преступного¹²⁶. Позиция Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу неоднозначна. Пленум разъясняет, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действий, возбуждающих ненависть либо вражду, а равно унижающих человеческое достоинство – то есть подразумевается формальный состав преступления¹²⁷. В первом абзаце п. 8 постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11, содержится разъяснение о том, что данное преступление совершается непосредственно с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Некоторые исследователи полагают, что цель в данном случае характеризует направленность общественно опасных действий и отражает их сущностное содержание, как способных достичь соответствующего идеального результата, лежащего вне пределов объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ¹²⁸. Таким образом, само возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства - это желаемый результат (цель преступления), не являющийся объективным признаком данного преступления, но предопределяющий выбор способов достижения такого результата.

Такая позиция представляется наиболее верной, она соответствует смыслу данной нормы и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Безусловно, поскольку состав данного преступления является формальным, то и последствия в виде наступления возбуждения ненависти

---

¹²⁶ Лаврив А. С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А. С. Лаврив // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2. С. 225.

¹²⁷ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : абзац 4 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 ред. от 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁸ Лаврив А. С. Краткий анализ постановления пленума Верховного Суда РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / А. С. Лаврив // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4. С. 155.

либо вражды правоприменителю устанавливать не нужно (да и невозможно на практике). Но саму цель в виде возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства устанавливать необходимо, так как без ее установления невозможно будет вменить данное преступление. А в противном случае при квалификации действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, но без умысла у лица на достижение этой цели – следует говорить об объективном вменении, которое не допускается УК РФ.

Поэтому цель преступления в виде возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе – является безусловным элементом субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. При этом преступление окончено вне зависимости от достижения или недостижения цели преступления в объективной реальности¹²⁹.

А. А. Можегова считает, что Пленум ВС РФ в своем постановлении специально выделил целенаправленность общественно опасного деяния, для того чтобы уголовная ответственность по ст. 282 УК РФ не распространялась на случаи, когда соответствующей главной цели у лица нет, а его отношение включает лишь осознание того, что его действия объективно направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека по указанным в ч. 1 ст. 282 УК РФ признакам¹³⁰.

Позиция исследователей по данному вопросу представляется логичной. На практике невозможно установить действительно ли лицо своими

---

¹²⁹ Борисов С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁰ Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Можегова Анастасия Анатольевна. – Москва, 2015. С. 119-120.

действиями добилось общественно опасных последствий в виде возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства.

Стоит отметить, касательно преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет» Пленум Верховного Суда РФ поясняет, что при установлении у лица прямого умысла и цели, необходимо учитывать «форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений»¹³¹.

Мотив преступления – это внутренние побуждения лица, вызывающие у него решимость на совершение преступления и которыми лицо руководствуется при его совершении¹³². Законодатель в рассматриваемом составе преступления не выделяет мотив в качестве обязательного признака субъективной стороны, то есть с формальной точки зрения мотив такого преступления может быть абсолютно любым, в том числе корыстным.

В научной литературе по этому поводу существует две разные точки зрения.

---

¹³¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 ред. от 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³² Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А.В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5 изд. перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 143-144.

Во-первых, если буквально трактовать отечественное антиэкстремистское законодательство, то получается, что поскольку преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ в соответствии с федеральным законом относится к числу экстремистских, то мотивом такого преступления будет являться: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда у субъекта преступления (конкретного лица) в отношении какой-либо социальной группы¹³³. Об этом также свидетельствует прямое указание в законе, содержащееся в примечании 2 к статье 282.1 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ¹³⁴.

Во-вторых, такая трактовка приводит к признанию того, что экстремистский мотив является обязательным элементом субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Лицо, совершая преступление и руководствуясь мотивом ненависти либо вражды, преследует цель возбудить ненависть либо вражду по социально значимым признакам среди разных групп населения или же унижить достоинство человека на основании социально значимых признаков, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ¹³⁵.

Такой позиции придерживаются А. А. Турышев и Р. Р. Абдулганеев, указывая, что экстремистский мотив указан в качестве признака основного состава в ст. 282 УК РФ¹³⁶. Аналогичной позиции придерживается И. М. Тяжкова, которая полагает, что поскольку преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ относится к числу экстремистских преступлений, то мотивами совершения такого преступления являются: национальный, расовый,

---

¹³³ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон № 114-ФЗ от 25.07.2002 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 ред. от 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁵ Козаченко И. Я., Розенко С. В. О совершенствовании правовой регламентации преступлений экстремистской направленности / И. Я. Козаченко, С. В. Розенко // Правоведение. – 2013. – №1. С. 121.

¹³⁶ Абдулганеев, Р. Р., Турышев А. А. Экстремистский мотив преступления / Р. Р. Абдулганеев, Р. Р. Турышев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. - № 1. – С. 105.

религиозный (то есть только экстремистский мотив)¹³⁷. И. С. Макеева хотя прямо и не выделяют экстремистский мотив в качестве обязательного для ст. 282 УК РФ, но полагает, что специфика рассматриваемого преступления состоит именно в наличии внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды¹³⁸.

С другой стороны многие авторы считают, что мотив указанного преступления может быть любым.

С. В. Борисов и А. В. Жеребченко в качестве мотивов выделяют «чувство отвращения, неприязни, ненависти по национальному, расовому, конфессиональному или другим социальным признакам, стремление к материальной выгоде (обогащению), политические интересы, личные амбиции, карьеризм, попытки самоутверждения, самореализации, мотив садизма, склонность (потребность) в интригах» и т.п.¹³⁹.

Социально-психологические причины и факторы рассматриваемого преступления очень сложны, поэтому пишет Э. С. Абдуллаева, нельзя ограничиться одним лишь экстремистским мотивом¹⁴⁰.

Ю. Е. Пудовочкин также считает, что мотивы совершения данного преступления могут быть любыми: расовая, религиозная нетерпимость, месть, политические побуждения, корысть, хулиганские побуждения¹⁴¹.

Таким образом, анализ субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ позволяет сделать следующие выводы.

---

¹³⁷ Тяжкова, И. М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. – 2012. – №4. С. 92.

¹³⁸ Макеева, И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Макеева Ирина Сергеевна. – Екатеринбург, 2017. С. 112.

¹³⁹ Борисов С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁰ Абдуллаева, Э. С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: Уголовно-правовой и криминологический анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаева, Э. С. – Махачкала, 2004. С. 54.

¹⁴¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. А. В. Бриллиантова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Данное преступление может совершаться только с прямым умыслом, так как состав данного преступления является формальным. Помимо этого, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении прямо указал на то, что рассматриваемое преступление может совершаться только с прямым умыслом.

Цель преступления – возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека по указанным в диспозиции социально значимым признакам является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ и должна учитываться при квалификации деяния. Пленум Верховного суда РФ прямо указывает на это обстоятельство в своем постановлении. Цель и мотив в данном случае выступают в качестве психологической основы, на которой формируется вина субъекта преступления в виде прямого умысла на совершение действий, возбуждающих ненависть либо вражду, а равно унижающих человеческое достоинство.

Представляется, что законодатель, описывая общественно опасные действия в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ, неудачно использовал формулировку «действия, направленные на...». Предлагается заменить данную формулировку следующей: «Действия, возбуждающие ненависть либо вражду, а равно унижающие достоинство человека...».

Законодатель не включил мотив «ненависти либо вражды» в диспозицию ч. 1 ст. 282 УК РФ. Представляется, что совершение данного преступления возможно и по иному мотиву, нежели экстремистскому.

Поскольку непосредственно в самом тексте статьи экстремистский мотив не обозначен в качестве обязательного признака субъективной стороны состава преступления, то рассматриваемое преступление может совершаться с любым мотивом. Установление мотива совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ для квалификации содеянного значения не имеет.

Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», с иными правонарушениями

Соотношение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, с другими схожими составами преступлений и административными правонарушениями необходимо для правильной квалификации конкретных общественно опасных действий.

Представляется, что подобное соотношение требуется произвести с преступлениями, предусмотренными ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», ст. 357 УК РФ «Геноцид», ст. 354.1 «Реабилитация нацизма», а также с административными правонарушениями, предусмотренными ст. 20.29 КоАП «Производство и распространение экстремистских материалов» и ст. 20.3.1. КоАП «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ являются «общественные отношения, обеспечивающие защиту личности, общества и государства от действий экстремистского характера»¹⁴². Данный объект отличается от непосредственного объекта ст. 282 УК РФ – общественных отношений, обеспечивающих расовое, национальное, половое, языковое, религиозное и социальное равноправие граждан, а также достоинство человека. При этом родовой и видовой объекты соотносимых составов преступлений одинаковы.

В объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, входит только одно действие – призыв к осуществлению экстремистской деятельности, в отличие от ч. 1 ст. 282 УК РФ, согласно

---

¹⁴² Тяжкова, И. М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. – 2012. – № 4. – С. 85.

которой объективная сторона может выражаться в любых действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижению достоинства человека. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет широкий круг преступлений экстремистской направленности, среди которых в том числе находится «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни»¹⁴³. То есть преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ может быть выражено в форме призыва к возбуждению ненависти либо вражды по указанным в законе социально значимым признакам.

В данном случае разграничение двух составов необходимо проводить по цели преступления. Целью публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности является побуждение граждан к осуществлению такой деятельности, а не разжигание ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека.

По мнению С. В. Борисова и А. В. Жеребченко, когда действия виновного, заключающиеся в призыве к осуществлению экстремистской деятельности одновременно направлены на возбуждение среди населения ненависти либо вражды и на унижение достоинства человека по социально значимым признакам, то данные действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ¹⁴⁴. Этой же позиции придерживается Ю. Е. Пудовочкин¹⁴⁵.

Но такая совокупность возможна только при наличии иных признаков состава ч. 1 ст. 282 УК РФ, например, при наличии соответствующего субъекта преступления. Если в случае со ст. 280 УК РФ субъектом может быть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста,

---

¹⁴³ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ ред. от от 23.11.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁴ Борисов С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] : С. В. Борисов, А. В. Жеребченко; отв. ред. С. В. Борисов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. А. В. Бриллиантова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

то в ч. 1 ст. 282 к такому лицу добавляется еще одно требование: оно должно быть ранее привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Получается довольно-таки противоречивая ситуация, когда действия лица содержат признаки объективной стороны ч. 1 или ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, но при этом лицо не может быть подвергнуто уголовной ответственности, если оно ранее не привлекалось за аналогичное административное деяние. В данном случае у правоприменителя не остается иного выхода, как квалифицировать данное деяние только по ст. 280 УК РФ.

По этому вопросу существует и другая точка зрения. Например, И. М. Тяжкова считает, что публичные призывы к возбуждению ненависти или вражды и унижению человеческого достоинства в любом случае должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 282 УК РФ, так как возбуждение ненависти или вражды является специальным видом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ¹⁴⁶.

Позиция И. М. Тяжковой представляется неверной. Публичный призыв, как обращение к гражданам, может не являться действием, которое возбуждает ненависть либо вражду, а равно унижает человеческое достоинство. Эта позиция подтверждается в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором сказано, что необходимо разграничивать публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности (например, к возбуждению ненависти либо вражды) и «публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность», которое, при наличии иных признаков этого состава преступления, уже следует квалифицировать по статье 282 УК РФ.

---

¹⁴⁶ Тяжкова, И. М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. – 2012. – № 4. – С. 92.

На практике суды квалифицируют подобные действия по совокупности преступлений.

Приговором Красноармейского районного суда г. Волгограда подсудимый Р. был осужден за распространение на интернет-сайте текстов песен «Русский город» и «Никаких компромиссов», содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности одной группы лиц («русские») по отношению к другой группе лиц, объединённых по признаку национальности (народы Кавказа, именованные «чурки»), а также содержащих высказывания, негативно оценивающие данную группу лиц (народы Кавказа) и содержащие положительную оценку враждебных действий «русских» против данной группы, то есть возбуждающие национальную ненависть либо вражду.¹⁴⁷

Приговором Талдомского районного суда Московской области подсудимый С. был осужден по ч. 1 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ за нанесение надписей «убей чурку» и «убей чурок», а также за изображение фашистской свастики на хозяйственных постройках и павильонах автобусных остановок, прилегающих к городскому скверу¹⁴⁸.

Способы совершения данных преступлений также отличаются. В ч. 1 ст. 280 УК РФ предусмотрен лишь один способ – публичное совершение призыва, то есть это такая ситуация, когда призыв может восприниматься индивидуально двумя и более гражданами, в отличие от ч. 1 ст. 282 УК РФ, в которой предусмотрен также способ связанный с «использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"». Законодатель, в случае со ст. 280, считает, что использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" имеет более общественно опасный характер и поэтому выносит данное деяние в

---

¹⁴⁷ Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 05.10.2016 по делу № 1-479/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

¹⁴⁸ Приговор Талдомского районного суда Московской области от 28.04.2011 по делу № 1-45/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

отдельный квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Также необходимо разграничить рассматриваемое преступление с преступлением, предусмотренным ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», которое находится в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Данные преступления сходны в своей объективной стороне, а именно в том, что дискриминация по признакам пола, расы, национальности, языка, отношения к религии или принадлежности к каким-то социальным группам является одним из возможных действий, возбуждающих ненависть или вражду, а равно унижающих человеческое достоинство. Однако, необходимо учитывать, что объективная сторона ст. 136 УК РФ может выполняться как через действия, так и путем бездействия виновного лица, в отличие от объективной стороны ч. 1 ст. 282 УК РФ, которая всегда выполняется через активные действия лица¹⁴⁹.

Кроме этого отличаются объекты данных преступлений. Так, преступление, предусмотренное ст. 136 УК РФ посягает на общественные отношения, обеспечивающие конституционные права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а не на основы конституционного строя и безопасность государства.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ, виновное лицо преследует цель ограничить (ущемить) права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а не возбудить своими действиями ненависть либо вражду или унижить человеческое достоинство. Кроме того способы совершения данных преступлений также отличаются. Для первого преступления не является обязательным публичный или способ, связанный с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Из

---

¹⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий (под ред. Г. А. Есакова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

этого можно сделать вывод, что ограничение прав, свобод и законных интересов направлено прежде всего на конкретное лицо (потерпевшего), а не на широкий, индивидуально неопределенный круг лиц¹⁵⁰.

Субъекты рассматриваемых преступлений являются специальными. Если в случае ст. 136 УК РФ, субъектом всегда является только лицо, использующее свое служебное положение, то в случае ст. 282 УК РФ в основном составе субъектом выступает лицо ранее привлекавшееся к административной ответственности за аналогичное деяние в течение года. И только квалифицированный состав ст. 282 УК РФ, предусматривает совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение.

Что касается разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 357 «Геноцид» и ч. 1 ст. 282 УК РФ, то как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, высказывания, которые обосновывают или утверждают необходимость геноцида являются одними из действий, возбуждающими ненависть либо вражду и унижающими достоинство человека по социально значимым признакам¹⁵¹. В связи с этим в научной литературе возникает вопрос можно ли расценивать деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, как подстрекательство к геноциду? Представляется, что нет, поскольку подстрекательство к определенному преступлению возможно только в случае, когда воздействие оказывается на конкретное лицо или круг лиц¹⁵². Действия же, очерченные объективной стороной ч. 1 ст. 282 УК РФ совершаются публично, то есть воздействуют на широкий, индивидуально неопределенный круг лиц.

О необходимости разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ с административным составом,

---

¹⁵⁰ Тяжкова, И. М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. – 2012. – № 4. – С. 93.

¹⁵¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 ред. от 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵² Москалев, Г. Л. Проблемы разграничения геноцида и преступлений экстремистской направленности / Г. Л. Москалев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2012. - № 4. С. 123.

предусмотренным ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов», в своем постановлении указал Верховный Суд РФ¹⁵³. Разграничение должно производиться в зависимости от цели, которую преследует виновное лицо. Если, распространяя экстремистские материалы, лицо преследует цель – возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, то указанные действия должны квалифицироваться по ст. 282 УК РФ¹⁵⁴.

В КоАП РФ с недавнего времени действует ст. 20.3.1. диспозиция которой полностью аналогична диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ. Лицо совершившее действия, входящие в объективную сторону ч. 1 ст. 282 УК РФ подлежит уголовной ответственности только если оно привлекалось к административной ответственности по ст. 20.3.1. КоАП РФ в течение одного года. Если же в действиях лица содержатся квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 282 УК РФ, то лицо подлежит уголовной ответственности, даже если оно ранее не привлекалось по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Одним из актуальных вопросов является соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Прежде всего отличаются объекты указанных преступлений. Преступление, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ включено в главу 34 раздела 12 УК РФ, соответственно родовым объектом преступления будут являться отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества. Однако в теории существует и другая точка зрения, согласно которой родовым объектом указанного преступления является общественный

---

¹⁵³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ ред. от 01.05.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : абз. 4-5 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 ред. от 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

порядок, а видовым общественная нравственность. Непосредственным же объектом выступает совокупность общественных отношений, основанных на сохранности истинных знаний о произошедших исторических событиях. В любом случае составы преступлений, предусмотренные ст. 282 и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ отличаются между собой по объекту посягательства.

Перечень действий, входящих в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ является ограниченным и расширению не подлежит. Из судебной практики следует, что данное преступление совершается в основном путем нанесения оскорбительных надписей, демонстрирующих положительное отношение к нацизму на различных материальных носителях, размещение в социальных сетях текстов, графических рисунков, комментариев содержание которых сводится к положительному отношению к нацизму и отрицательной роли СССР в годы Второй мировой войны¹⁵⁵. То есть действия составляющие объективную сторону ч. 1 ст. 354.1 УК РФ по сути могут являться одним из способов совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, но только в том случае если субъект при 1) Отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, 2) одобрении преступлений, установленных указанным приговором, 3) распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной войны – использует заведомо недостоверные сведения об обстоятельствах и событиях, основанные на признаках половой, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. При отсутствии таких данных распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны подлежит квалификации по ст. 354.1 УК РФ¹⁵⁶.

---

¹⁵⁵ Каримов, М. А., Москалев, Г. Л. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ / М. А. Каримов, Г. Л. Москалев // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 7. С. 213.

¹⁵⁶ Бушмин, С. И., Москалев, Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 126.

Таким образом, разграничение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ с преступлениями, предусмотренными ст. 136, 357, 354.1 УК РФ, а также с административными правонарушениями, предусмотренными ст. 20.29 и 20.3.1 КоАП РФ - не представляет значительного затруднения.

Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности имеющий целью не только побуждение граждан к осуществлению такой деятельности, но и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека по признакам, указанным в законе, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего исследования были изучены и определены понятие, юридическое содержание и признаки преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Основные выводы, сделанные по итогам решения поставленных в исследовании задач, сводятся к следующему.

1. Любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, заключающийся в распространении информации, выраженной в форме высказываний, листовок, документов, рисунков, видео-, аудиозаписей и содержащей признаки возбуждения ненависти либо вражды (например, совершение противоправных действий, в том числе насилия) в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности лица к какой-либо социальной группе будет являться общественно опасным действием по смыслу ст. 282 УК РФ.

В качестве действий, направленных на унижение достоинства человека следует понимать распространение любой информации, выраженной в непристойной, непринятой, оскорбительной форме в целях формирования у окружающих (или у неопределенного количества людей) отрицательного образа (стереотипа) представителей конкретной расы, национальности, религии или социальной группы отрицательного отношения к человеку либо группе лиц.

2. Формулировки, использованные законодателем, «возбуждение ненависти либо вражды» и «унижение достоинства человека» по своему содержанию не являются равнозначными, но являются однородными и тесно связанными между собой и, как правило, выступают в комплексном виде, то есть преступник, совершая указанные в законе действия, одновременно унижает человеческое достоинство и возбуждает ненависть, вражду.

Унижение достоинства лица в контексте статьи 282 УК РФ представляет собой не самостоятельное альтернативное преступное действие, а один из способов возбуждения ненависти либо вражды.

3. «Унижение достоинства группы лиц» - некорректная формулировка, использованная законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ. Поскольку достоинством может обладать конкретная личность (человек), а не группа лиц, то предлагается внести изменения в диспозицию статьи и исключить формулировку «достоинство группы лиц».

4. Поскольку признак языка тесно связан с признаком национальности и происхождения, то представляется логичным исключение его из диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ.

5. Изучение признака пола показало, что возбуждение ненависти либо вражды по признаку сексуальной ориентации является актуальным и находит свое выражения на практике. В связи с этим законодателю необходимо добавить в диспозицию ст. 282 УК РФ признак «сексуальной ориентации».

6. Для того, чтобы избежать правовой неопределенности в толковании понятия социальной группы, предлагается выделять объективные социально значимые критерии для выделения таких групп: имущественное и должностное положение, местожительство, политические убеждения, принадлежность к общественным объединениям, вытекающие из толкования статьи 19 Конституции Российской Федерации, но не закрепленные законодателем в диспозиции ст. 282 УК РФ.

7. Пленуму Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 необходимо дать разъяснение понятия «социальная группа» для статьи 282 УК РФ. В целях совершенствования практики применения ст. 282 УК РФ предлагаю включить в него следующее положение:

«Решая вопрос отнесения социальной группы к числу тех, которые подпадают под защиту ст. 282 УК РФ, суду следует установить попадает ли

социальная группа в категорию незащищенных меньшинств, что предполагает наличие в обществе предрассудков, враждебности или дискриминационного отношения к членам данной группы (ЛГБТ сообщества), является ли социальная группа уязвимой по какой-либо другой причине, в связи с чем нуждается в повышенной защите государства, к таким группам могут относиться ветераны, инвалиды, пенсионеры, сироты, несовершеннолетние, существуют ли международно-правовые конвенции или внутренние нормативно-правовые акты, устанавливающие для этой группы социальную защиту, обусловленную незащищенным положением в обществе».

8. Законодатель, описывая общественно опасные действия в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ, неудачно использовал формулировку «действия, направленные на...», подразумевающую наступление общественно опасных последствий в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

9. Цель преступления – возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека по указанным в диспозиции социально значимым признакам является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ и должна учитываться при квалификации деяния.

10. Экстремистский мотив не является обязательным элементом субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Представляется, что совершение данного преступления возможно и по иному мотиву, нежели экстремистскому.

На основании всех вышеизложенных предложений по изменению текста закона, резюмируя свое научное исследование, представляю проект диспозиции нормы о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства в новой редакции.

«1. Действия, возбуждающие ненависть либо вражду, а также унижающие достоинство человека по признакам пола, расы, национальности, происхождения, отношения к религии, сексуальной ориентации, имущественного и должностного положения, местожительства, политических убеждений, принадлежности к общественным объединениям а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ ред. от 01.05.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята на всенародном голосовании 12.12.1993 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 18.03.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Информационно-правовой портал «Гарант» – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

5. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект федерального закона от 03.10.2018 № 558345-7. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru>.

6. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ от // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ ред. от от 23.11.2015 //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

8. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 18.04.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // Информационно-правовой портал «Гарант» – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : закон Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ ред. от 30.10.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

11. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 ред. от 17.07.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

13. Уголовный кодекс Республики Грузия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.matsne.gov.ge>.

14. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV ред. от 15.11.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

15. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 16.06.1997 № 167-I ред. от 10.06.2014. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.06.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 05.04.2001 №2341-III ред. от 23.11.2018. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>.

18. Уголовный Кодекс Франции [Электронный ресурс] : Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

19. Уголовный Кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

II. Судебная практика

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 09.02.2011 г. по делу № 22-345/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 ред. от 20.09.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Постановление ЕСПЧ от 28 августа 2018 г. «Дело «Савва Терентьев против Российской Федерации»» (жалоба № 10692/09) //

Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 10. С. 70-87.

25. Приговор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 22.01.2014 по делу № 1-4/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

26. Приговор Верховного суда Республики Крым от 30.10.2015 по делу № 1-25/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

27. Приговор Игринского районного суда Удмуртской Республики от 12.10.2017 по делу № 1-130/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

28. Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 05.10.2016 по делу № 1-479/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

29. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 06.02.2018 по делу № 1-279/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

30. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 27.02.2017 г. по делу № 1 - 28/2017 2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>.

31. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 06.03.2017 г. по делу № 1-151/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

32. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 14.07.2017 по делу № 1-419/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>.

33. Приговор Старицкого районного суда Тверской области от 04.10.2017 г. по делу № 1-52/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

34. Приговор Талдомского районного суда Московской области от 28.04.2011 по делу № 1-45/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

35. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.

III. Специальная литература

36. Абдуллаева, Э. С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: Уголовно-правовой и криминологический анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаева, Э. С. – Махачкала, 2004. – 178 с.

37. Абдулганеев, Р. Р., Турышев А. А. Экстремистский мотив преступления / Р. Р. Абдулганеев, Р. Р. Турышев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 103–109.

38. Авдеева, Е. А. Унижение человеческого достоинства как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ / Е. А. Авдеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 104–106.

39. Антипов, Д. Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного статьей 282 уголовного кодекса Российской Федерации («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») / Д. Н. Антипов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 230–233.

40. Бажин, Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве / Д. А. Бажин // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 162–168.

41. Большой психологический словарь. Под ред. Под ред. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2003. — 632 с.

42. Бешукова, З. М. К вопросу о понятии преступления экстремистской направленности / З. М. Бешукова // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 104–107.

43. Борисов, С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] : С. В. Борисов, А. В. Жеребченко; отв. ред. С. В. Борисов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

44. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] // wikisource.org: свободная библиотека. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>.

45. Бражник, С. Д., Щербак Е. Р. Социальная группа как признак состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ: дискуссионные аспекты доктринального и судебного толкования / С. Д. Бражник, Е. Р. Щербак // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2018. – № 7. – С. 56–74.

46. Бушмин, С. И., Москалев, Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 172 с.

47. Витит Мунтапхон К вопросу о запрещении разжигания национальной, расовой и религиозной ненависти: практика стран азиатско-тихоокеанского региона [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ohchr.org>.

48. Жеребченко, А. В. К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / А. В.

Жеребченко // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 167-174.

49. Жеребченко, А. В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) / А. В. Жеребченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 84–87.

50. Землюков, С. В., Потапов, Д. П. Ст. 282 УК РФ (место в системе преступлений экстремистской направленности) / С. В. Землюков, Д. П. Потапов // Известия АлтГУ. – 2014. – №2. – С. 132–136.

51. Каримов, М. А., Москалев, Г. Л. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ / М. А. Каримов, Г. Л. Москалев // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 7. – С. 211–217.

52. Козаченко, И. Я., Розенко С. В. О совершенствовании правовой регламентации преступлений экстремистской направленности / И. Я. Козаченко, С. В. Розенко // Правоведение. – 2013. – № 1. – С. 115–123.

53. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (под ред. В. М. Лебедева) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

54. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. А. И. Чучаева) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. А. В. Бриллиантова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

56. Кондаков, А. Являются ли ЛГБТ социальной группой? Социологические критерии понятия для судебных интерпретаций / А.

Кондаков // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. № 6. – С. 131–144.

57. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. – 453 с.

58. Лаврив, А. С. Краткий анализ постановления пленума Верховного Суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / А. С. Лаврив // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4. – С. 153–157.

59. Лаврив, А. С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А. С. Лаврив // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2. – С. 223–227.

60. Макеева, И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Макеева Ирина Сергеевна. – Екатеринбург, 2017. – 177 с.

61. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» № 27-19-99 от 29.06.99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: online.zakon.kz.

62. Можегова, А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Можегова Анастасия Анатольевна. – Москва, 2015. – 169 с.

63. Москалев, Г. Л. Проблемы разграничения геноцида и преступлений экстремистской направленности / Г. Л. Москалев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. - № 4. С. 121–125.

64. Наумов, А. В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое

исследование) / А. В. Наумов // журнал Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 97–110.

65. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд. – Москва: Рус. яз., 1986. – 797 с.

66. Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие (под ред. А. В. Галаховой) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67. Попов, А. Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина; под общ. ред. А. Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 64 с.

68. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 720 с.

69. Скурлатов, В. С. Возбуждение ненависти либо вражды а равно унижение человеческого достоинства: особенности квалификации экстремистской деятельности в теории и правоприменительной практике по статье 282 УК РФ / В. С. Скурлатов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 471–480.

70. Соловьев, О. Г., Щербак, Е. Р. Дискуссионные вопросы квалификации экстремистских преступлений против достоинства человека по признаку его принадлежности к какой-либо социальной группе / О. Г. Соловьев, Е. Р. Щербак // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 4. – С. 32–36.

71. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — Москва. : Норма, 2008. — 608 с.

72. Суспицына, Т. П. Эволюция уголовного законодательства об ответственности за возбуждение ненависти, унижение человеческого

достоинства: о новой редакции закона / Т. П. Суспицына // Российское право онлайн. – 2019. – № 1. – С. 39–46.

73. Тараканов, И. А., Пичугин, С. А. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: новый подход и перспективы применения / И. А. Пичугин, С. А. Тараканов // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3. – с. 101–105.

74. Тяжкова, И. М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. – 2012. – №4. – С. 83–100.

75. Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5 изд. перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2018. – 410 с.

76. Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5 изд. перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2018. – 499 с.

77. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2016. – 448 с.

78. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. – 560 с.

79. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 4 изд., изм. и доп. – Москва : Норма, 2008. – 1008 с.

80. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — Москва: Юридическая фирма «ИНФРА-М», 2008. – 800 с.

81. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва: «Статут», 2012. – 943 с.

82. Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий (под ред. Г. А. Есакова) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

83. Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Проспект, 2015. – 192 с.

84. Хлебушкин, А. Г. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

85. Шхагапсоев, З. Л. Дефиниция социальной группы в преступлениях экстремистской направленности / З. Л. Шхагапсоев // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 143–150.

86. Щербак, Е. Р. Возбуждение ненависти либо вражды а равно унижение человеческого достоинства как экстремистское посягательство: дискуссионные аспекты доктринального толкования и правоприменительной практики / Е. Р. Щербак // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2019. – № 8. – С. 212–223.

87. Яворский, М. А. Некоторые проблемные моменты определения понятий «возбуждение ненависти либо вражды» и «унижение достоинства человека» в контексте ст. 282 УК РФ / М. А. Яворский, Д. С. Гордеев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4 – С. 211–215.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.И. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
«29» 11 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого
тема
достоинства (ст. 282 УК РФ)

40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель С. И. Бушмин
подпись, дата 18.11.2021 должность, ученая степень доцент, к.ю.н. инициалы, фамилия

Выпускник Л. В. Терновой
подпись, дата 18.11.2021 инициалы, фамилия

Рецензент Е.О. Шаманаев
подпись, дата 18.11.2021 должность Заместитель руководителя следственного отдела по ЗАТО г. Железногорск ГСУ СК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия инициалы, фамилия

Красноярск 2021 г.